

ЧАРЛИ ВИ

ИЗМЕНА

Моя навсегда

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чарли Ви

Измена. Моя навсегда

<https://litres.ru/74579569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Егор Волохов расчётливый и успешный бизнесмен, а по совместительству мой муж. В погоне за деньгами он сам не заметил, как налаживание контактов перевалило за грань приличия. Он изменил.

И теперь мне предстоит пройти через развод на шестом месяце беременности, потому что измену я простить не смогу.

#измена мужа

#беременная героиня

#властный герой

#ХЭ

Благодарю вас за звезды и комментарии###

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	9
Глава 2.	15
Глава 3	19
Глава 4.	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9.	50
Глава 10	55
Глава 11	59
Глава 12	63
Глава 13	68
Глава 14.	72
Глава 15	76
Глава 16	81
Глава 17	85
Глава 18	89
Глава 19	93
Глава 20	98
Глава 21	103
Глава 22	107

Чарли Ви

Измена. Моя навсегда

Пролог.

– Егор! Ты где? – кричу в трубку, едва сдерживаясь. На заднем фоне слышится долбящая музыка.

– Маша, ну как где? В салоне. Празднуем. Не могу же я бросить всех.

– Во сколько хотя бы домой вернёшься?

– Постараюсь к часу. Малыш, не переживай, ложись спать. Тебе нельзя нервничать в твоём положении. Побереги нашу девочку.

– Так может приедешь всё-таки пораньше и успокоишь меня, чтобы я не нервничала? – я не хочу давить на совесть, но это происходит само собой.

– Машуль, котёнок, ну правда не могу. Столько гостей, потенциальных покупателей. Надо контакт наладить хотя бы с половиной.

– Хорошо. Только как обещал к часу приезжай, пожалуйста.

– Постараюсь.

Я кладу трубку, снова смотрю в окно. На улице уже темно,

нудно моросит дождь, под стать моему настроению. В груди беспокойно ворочается предчувствие чего-то нехорошего. И вроде бы доверяю мужу, но всё равно переживаю. Мужчина он красивый плюс богатый. Пытаюсь уснуть, но мысли раз за разом возвращаются к Егору. Короткая стрелка уже перевалила за полночь, а муж так и не возвращается. В душе помимо беспокойства начинает расти злость и обида. Как можно так легкомысленно относиться к собственным обещаниям? Выжидаю до двух часов ночи. Не выдерживаю и снова звоню. Теперь трубку уже никто не берёт. Ни с пятого, ни с десятого раза. Сама не знаю, что на меня находит – вместо того, чтобы продолжать беситься от злости дома одна, я вызываю такси и еду в его салон. Всю дорогу составляю фразы, думаю, как получше сказать, чтобы было ёмко, спокойно, но едко. Решаю, что не буду истерить, а просто посмотрю на него ледяным уничтожающим взглядом и с достоинством удалюсь. Но когда такси останавливается перед салоном, двухэтажное здание встречает нас тёмными окнами и тишиной. Я прошу водителя не уезжать и на всякий случай подхожу к входной двери, дёргаю ручку. Так и есть – закрыто. Обманул! Хочется рыдать прямо тут же на улице. Сесть на дорогу и плакать от осознания, что муж совсем не тот милый парень каким я его знала. Он уже другой, раз посмел обмануть меня. А может, он мне врал всё время?

Волна гнева поднимается в груди и опалает огнём внутренности. Я хватаю телефон и ещё раз набираю. Долго идут

гудки, наконец, трубку берёт его друг Миша.

– Маша, ты чего не спишь? – язык у него уже заплетается. Зная Мишу, который может перепить любого, становится понятно, что выпил Миша очень и очень много.

– Где Егор? – без лишних слов спрашиваю его.

– Ты чего быкуешь? Скоро приедет.

– Давай ты не будешь меня учить, как разговаривать. Где вы?

– Машка, ну чего ты начинаешь. Ну, отдохнули немного.

– Где вы?

– Да б**** в караоке каком-то.

– Как называется?

– Ща спрошу.

Из трубки доносится музыка, приятный женский голос выводит высокие ноты.

– Слышь, а как караоке называется это? – спрашивает кого-то Миша. – Маша, так мы это... в “Рио”.

Я скидываю звонок и сажусь в такси.

– Отвезите меня в караоке “Рио”.

Яркая кричащая вывеска привлекает внимание издалека. Само караоке находится на первом этаже нового торгового центра. Я иду ко входу, а в голове пульсирует мысль “Не дай бог он там с кем-нибудь”. Стараюсь успокоить себя. Не должен же он быть настолько бессовестным. Ладно, если он просто не слышал телефон или, может, где-то отрубился. Даже

такое смогу простить, только не измену. Он знает об этом. Он знает и не сделает. Не посмеет.

Вхожу в зал. Приглушённый свет красных ламп искажает лица, но своего мужа я узнаю даже в темноте. Он высокий, под метр девяносто, и его фигура заметно выделяется на фоне среднестатистических мужчин. В зале его нет. Я замечаю, что в другом конце зала за полупрозрачной стеной отгорожены vip-зоны. Ноги несут меня туда. Официант пытается меня остановить, но я ныряю под его руку неожиданно ловко для женщины на шестом месяце беременности.

Сердце колотится в горле, кровь шумит в ушах, я заглядываю в первую ложу, она пустая, во вторую – там девушка танцует приватный танец перед мужчиной пятидесяти лет. И я уже почти выдыхаю, но, когда захожу в третью ложу столбенею от увиденного. Мой Егор полулежит на диванчике с закрытыми глазами, откинув голову на спинку, а черноволосая девушка в костюме, больше напоминающем сетку от комаров, стоит перед ним на коленях и профессионально ласкает губами моего мужа.

Глава 1.

(Утро этого дня)

Этот день не задался с самого утра, когда не прозвенел будильник, и я проспала на работу. Последние дни перед декретным отпуском очень расслабляют, но проспала я не поэтому, а потому что мой телефон стал жутко лагать. Вот так просто. Ни с того ни с сего. А я терпеть не могу, когда что-то идёт не по плану. Всё всегда должно быть идеально.

Моя внешность. Мой муж. Мой образ жизни. Моя работа.

Не удивительно, что я не смогла сделать нормальную укладку, а проливной дождь, в который я попала, потому что забыла зонтик, испортил даже те неаккуратные локоны, которые получились. Волосы свисали мокрыми прядями и облепили лицо, когда я вошла на работу.

– Машуль, ты чего такая расстроенная? – Встретила меня напарница с грустным личиком, будто сама не видела мой вид.

– Натаха, отцепись или я тебя покусаяю, – грубо кинула ей через плечо и пролетела в подсобку.

Хорошо хоть полотенце висело на прежнем месте. Вытерлась, посмотрелась в зеркало. Ужасно. Просто ужасно. Шестой месяц беременности, а лицо и тело уже отекали по утрам. И хоть мой муж Егор говорил, что я прекрасна в лю-

бом виде, меня, конечно же, огорчал свой вид.

Словно в подтверждение моих слов малышка стукнула ножкой выше пупка и все мысли тут же вылетели из головы. Я прижала руку к животу и мысленно поздоровалась со своей малышкой. Она снова пнула.

Мы всё ещё не придумали имя, мне нравилось Алиса, Егор хотел назвать Варей и мы никак не могли прийти к компромиссу.

Так. Всё успокоилась. Всё хорошо. Волосы сейчас подсохнут. Платье высохнет, пока я буду в рабочем костюме. Наташка вроде не ворчала на моё опоздание. Ну и отлично.

Вот только вселенная криво усмехнулась на мой оптимизм. Не прошло и часа, как в торговый зал ворвался клиент с обвинением, что ему неправильно рассчитали дизайн кухни. Понадобилось применить всю свою выдержку, чтобы не послать его на три весёлых буквы. Как объяснить человеку, что виноват не замерщик, а ваши работники, которые перенесли стену на три сантиметра.

– Н-да, бывают в жизни огорчения, – выдохнула Наташка.

– Так осень же, обострения у психов, – поддакнула я.

– И ретроградный Меркурий ещё, – добавила Наташа.

– Ты в это веришь? – Я округлила глаза и удивлённо посмотрела на коллегу.

– Ну если луна влияет на приливы и отливы, а мы состоим на восемьдесят процентов из воды, то думаю и расположение планет тоже влияет.

– Интересная мысль. Но мне сейчас это всё так сложно. Мозг в последнее время вообще отказывается нормально работать, все мысли растекаются.

– Это гормоны, мать. Ты же беременная, включился защитный механизм, чтобы ты могла думать только о детях и обустройстве гнёздышка.

Я тяжело опустилась на стул. Вроде и возраст ещё нормальный всего двадцать пять, а чувствовала я себя, как разбитое корыто. Уставала быстро, постоянно хотела есть.

– Кстати, как у вас с вашим семейным гнёздышком обстоят дела? Доделали комнату?

– Ага, почти. Осталось только потолки заказать, и мебель купить.

– Слушай, как классно. Вы такие молодцы с Егором. Смотрю на вас и восхищаюсь.

Я улыбнулась. Да Егором восхищались все и я в том числе. Молодой бизнесмен, который за несколько лет создал свою сеть автомобильных салонов. Мне завидовали все знакомые и подруги. Да я и сама себе завидовала. Ведь выходила я замуж за обычного мужчину. Он держал свою шиномонтажку, обожал возиться с машинами. Потом отец Егора умер и оставил ему в наследство несколько гаражей, которые он сдавал в аренду. Егор же рискнул – продал все гаражи, а деньги вложил в расширение бизнеса. И несколько шиномонтажек за пару лет превратились в солидные салоны.

– Наташ, отпустишь меня сегодня к эндокринологу в

пять? Я как приеду, сразу тебя отпущу.

Наташа горестно вздохнула, она терпеть не могла оставаться одна в магазине после того, как бомж зашёл в салон и лёг спать прямо на полу. Но деваться было некуда, беременным отказывать нельзя.

– Что ж иди. Посижу одна.

После обеда магазин на несколько часов погружается в тишину, лишь иногда хлопают дверь, впуская новых посетителей, которые за пять минут пробегают все витринные образцы и тут же сбегают. Кто-то искал запчасти, кому-то слишком дорого, а кто-то и вообще, чтобы просто согреться или спрятаться от дождя.

Одежда уже подсохла, и вроде всё наладилось. У меня даже поднялось настроение, но взгляд врача заставил меня насторожиться.

– Мария Сергеевна, вы не переживайте, но по анализам у вас завышен сахар в крови.

– И что это значит?

– Гестационный сахарный диабет развивается во время беременности. Вам надо будет придерживаться диеты, есть меньше сладкого. После родов чаще всего он проходит. Но сейчас лучше воздержаться от сладкого.

– А это плохо? На малыше не отразится?

– Если будете придерживаться моих рекомендаций, то должно обойтись. Важно понимать, что из-за гестационного сахарного диабета у малыша может развиться гипоглике-

мия, отразиться на сердце вплоть до развития порока сердца. Поэтому Мария Сергеевна, вы должны со всей серьёзностью отнестись к своему питанию.

Господи, ещё этого мне не хватало. Я молча кивнула, не в силах ответить хоть что-то внятное.

– Не переживайте так. Всё будет хорошо.

Я попрощалась с эндокринологом и словно в трансе вышла из кабинета. Не помню, как доехала до работы, как отработала. Благо никого почти не было.

В голове крутились мысли, как сказать об этом Егору. Теперь он будет думать, что я бракованная. А самое обидное, что я всегда придерживалась здорового питания и очень ответственно отнеслась к беременности. Готовилась заранее. От мыслей в груди болело, мне надо было с кем-нибудь поговорить. Я набрала Егора, чтобы узнать, когда он приедет, но он трубку не взял.

Бесит! Вот всегда так – когда нужна поддержка, до него хрен дозвонишься.

Потом вспомнила, что у него сегодня открытие премиального салона в центре. Он давно к этому готовился. “Этот салон откроет новые горизонты, – так говорил Егор, – я выйду на новый уровень и совершенно другой доход”.

Естественно, заехать он не смог, я вызвала такси. И в совершенно упадническом настроении вернулась домой. Чтобы хоть как-то отвлечься запекла мясо в духовке с грибами. Хотя он наверно вернётся не голодным. Но в эту ночь я так

и не дождалась его.

Глава 2.

Бешенство. Вот что ощущаю я в этот момент, и если бы не беременность, то я бы уже давно бросилась на молодую проститутку, чтобы выдрать ей все пакли.

– Егор! – громко окликаю его.

Девка поднимает на меня глаза, но даже не останавливается, продолжая отрабатывать свои деньги.

Музыка между композициями ненадолго стихает и мой голос отчётливо звучит в тишине.

– Отлично же ты контакты налаживаешь.

Егор открывает глаза. Растерянность сменяется удивлением. Он отталкивает деваху, прячет своё мужское достоинство в трусы, хочет подойти ко мне, но его ведёт в сторону.

Вновь начинает играть музыка.

– Ну ты и сволочь! – мой голос тонет в гудящих басах. Делать здесь мне больше нечего. Я разворачиваюсь и выхожу из приват кабинки на ватных ногах.

Можно ли описать боль, которую испытывает человек, когда его предают? Кажется, будто огненный шар растёт в груди и рвёт её от боли, ломает кости, и хочется кричать, перевернуть всё на своём пути. Но я продолжаю идти, стискивая кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Боль душевная намного сильнее физической. Я просто не чувствую её.

Он не бежит за мной, не пытается остановить или оправдаться. Просто отпустил. Просто решил, что та жизнь ему важнее.

Я выхожу из торгового центра, таксиста уже нет. Не дождался. Ну и хрен с ним. Заказываю в приложении новое такси. Оно приезжает через пять минут. Сажусь на заднее сидение и называю адрес. Таксист смотрит как-то странно, но мне плевать.

– Девушка вам плохо? – спрашивает и поворачивается ко мне.

– Да. Мне плохо. Очень плохо. Но вас это не касается.

Отворачиваюсь к окну, а из глаз начинают литься слёзы. Я знаю, что делать. Чётко понимаю, что семейная жизнь для меня сегодня закончилась. Не будет больше ни совместных ужинов, прогулок, вечеров. Не будет счастливых глаз при виде нашей малышки. Теперь я могу надеяться только на себя. Он знал это. Я ему сказала ещё перед свадьбой, что никогда не прощу измену.

Улицы пусты, такси пролетает до дома за рекордно короткое время и останавливается перед подъездом. Я молча выхожу из него, поднимаюсь на одиннадцатый этаж в лифте. Слёзы никак не хотят останавливаться. Злюсь на себя из-за этого, поэтому в первую очередь иду выпить успокоительного. Единственное, что можно в моём положении это валерианка. Капаю себе пятьдесят капель. Развожу водой и выпиваю залпом. Перед глазами снова всплывает картина мужа и

проститутки. И я со злостью швыряю бокал в стену.

– Ненавижу тебя Волохов! Как ты мог!

На несколько секунд снова накатывает волна отчаяния, сползаю на пол по гарнитуру и сижу так . Пока валерианка не начинает действовать.

Я не собираюсь его ждать и слушать объяснения. Ещё в караоке я решила ,что съеду сегодня же. Срываюсь с места и начинаю собирать вещи. Время уже четыре, пока соберусь, уже будет пять. Куда съезжать даже нет сомнений, поеду к маме.

Господи, как же стыдно. А ведь раньше я винила маму , что папа от нас ушёл. Не понимала, что страшного в том, что папа с другой тётей в кино ходил. Теперь понимаю. Как же гадко и противно. Зря я всегда маме говорила, что мой Егор идеальный. Правильно она говорила, что все они думают одним местом. Так и есть.

Меня трясёт. Особенно больно заходить в детскую, здесь мы всё готовили для нашей доченьки, а получается зря. Я замираю в ней, провожу рукой по стене, которую мы вместе с Егором красили позавчера. Он был такой радостный, целовал и обнимал меня. Здесь мы не раз занимались любовью прямо на полу. Тоской скручивает внутренности, дочка толкается несколько раз в спину, напоминая о себе, и чтобы мамка не углублялась в себя. Депрессия сейчас ни к чему.

Сумка стоит у входа, вещи собраны. Я окидываю взглядом наше уютное гнёздышко... Когда-то. Теперь уже быв-

шее. Подхватываю сумку и решительно выхожу из квартиры.
Обратного пути нет!
Прощай, Егор...

Глава 3

Капец... Почему так плохо? В желудке поганое чувство. Виски рвёт нещадно. Разлепляю глаза и тут же зажимаю. Музыка глушит, яркий мелькающий свет раздражает и вызывает приступ тошноты. Сколько мы вчера выпили? А самое главное – на хера? Я ведь не хотел. Ещё и Маше обещал приехать ночью. Смотрю на часы, прищуриваю глаз, чтобы сфокусироваться, и голова снова взрывается осколками боли.

Шесть утра. Писец. Маша там, наверно, уже бесится и ночь не спала. Надо ехать домой срочно.

Усилием воли заставляю себя подняться. Осматриваюсь в поисках телефона и понимаю, что я не в караоке. Номер в гостинице, рядом две девушки. Я раздет. Здесь даже догадываться не надо, и так всё понятно, что было сегодня ночью. Только я ни хрена не помню. В какой момент всё повернуло не туда? Помню, что разговаривали Борисом, договаривались о поставке машины для его жены. А потом подошёл Миша с Жекой и понеслось.

Как ехали в караоке, уже смутно помню. А дальше провал. Только Маша снилась, как стоит и смотрит на меня осуждающе.

Надо позвонить. Телефон оказывается на тумбочке, кто-

то заботливо его туда положил или я даже в бессознательном состоянии автоматом позаботился о том, чтобы не проспать. Хватаю его, пропущенных нет. Вернее, непросмотренных пропущенных нет. А когда захожу в журнал звонков, вижу пятнадцать непринятых и один принятый от Маши. Но я совсем не помню, о чём мы говорили. Звонить сейчас бессмысленно, не возьмёт.

Мозги вообще не ворочаются, но я чувствую, что накосячил очень сильно. Надо отоспаться, прийти в себя, а потом подумаю, как помириться с Машей. Свои боксеры нахожу в ногах одной из девиц, рядом с кроватью валяются несколько использованных презервативов. Б****! Тошнит от самого себя и от того, что натворил. Придурок.

Натягиваю трусы, следом брюки. Вызываю такси.

Меня всё ещё мутит. Кажется, всё тело взбунтовалось против меня. Найти бы таблетку, чтобы башка так не болела. Выхожу из комнаты, слышу, как шлепаются звонко капли дождя о карниз, в соседней комнате открыта дверь на балкон. А я, оказывается, не в гостинице, а в чьей-то квартире. Заглядываю в гостиную, там Миха спит на разложенном диване тоже ещё с двумя бабами. Мы что вчера бордель ограбили и брали не деньгами, а товаром? Дебилы. Прохожу до балкона, вдыхаю свежий воздух, втягиваю его носом, чтобы наполнить грудь, будто это поможет вытеснить все алкогольные пары. Вспоминаю про такси, смотрю в телефон. Так и есть уже приехало.

И как меня сюда занесло? Потом надо будет у Миши спросить. Не было со мной такого со времен студенческой жизни. Спускаюсь на лифте, заваливаюсь в такси. Скорей бы домой, а то чувствую, могу недотянуть. Какую бормотуху мы пили непонятно. В голове свербит одна мысль: как там Маша? Что она сейчас делает? Пока едем, меня опять вырубает. Это даже к лучшему. А когда подъезжаем к дому, водитель расталкивает меня и говорит, что приехали. Я вижу его неприязненный взгляд, но мне плевать. Мне главное, чтобы Маша была дома. Маша, моя Маша. Как я мог забыть об этом?

Поднимаюсь на наш этаж. Как слепой крот тычусь возле двери, не могу попасть ключом. В глазах всё двоится. Сука! Бью ладонью в дверь со злости на себя, на эту грёбаную дверь. Тут же вспоминаю, что могу разбудить Машу, если она спит.

Так собрался, прицелился и вставил. С третьей попытки получается. Открываю дверь, вдыхаю знакомый запах уюта, он всегда у меня ассоциируется с домом. К запаху чистого постиранного белья примешивается аромат её парфюма и чего-то вкусного. Готовила малышка, меня ждала. Сердце наполняется нежностью, плетусь в нашу спальню. Так хочется её обнять, прижать к себе и забыть то, что натворил. Встаю коленом на кровать, шарю рукой по покрывалу, но кровать плоская. Маши – нет.

Чёрт! Всё-таки психанула. Наверно, к матери уехала. Валюсь на живот, растягиваюсь на кровати. Как хорошо! До-

ма всегда хорошо. Не сравнится ни одна гостиница, ни один мотель с домашней кроватью.

Перед тем как отключиться, решаю позвонить тёще. Долго набираю её, руки не слушаются, глаза закрываются, но я всё равно упорно тыкаю в экран телефона. Набираю. Идут гудки. Один, второй, третий – сброс. Опять набираю. Пусть хоть порвёт меня, главное, чтобы ответила и сказала, что Маша у неё. С третьего раза всё-таки берёт.

– Наталья Николаевна, здравствуйте! – язык заплетается, но я продолжаю. – А Маша у вас?

– Егор, ты время видел?

– Вроде да. Вы же уже не спите. Маша у вас?

– И тебе не стыдно сюда звонить?

– Вы мне просто скажите, Маша у вас?

– Да, Егор, у меня. И после того, что ты натворил, она больше не вернётся.

– Посмотрим, – упрямо мычу в трубку и бросаю.

Сейчас посплю, завтра проснусь, приведу себя в порядок и поеду за женой. Завтра. Всё завтра. А сейчас я хочу спать.

Глава 4.

Только у мамы я расслабляюсь. Слезы уже не текут, но в груди болит так, будто мне проволоку колючую внутрь запи-хали.

– Маша, давай я тебя чай на травах заварю. Тебе успоко-иться надо.

– Не надо, – качаю головой, – я валерианку выпила. Всё хорошо мама. Правда.

– Ну, конечно. Так я тебе и поверила.

– Мам, ну правда.

– Ложись спать. Утро вечера мудренее.

Я киваю и ухожу в гостиную. Здесь всё по-старому, ма-ма не делала ремонт уже лет десять, то денег не хватает, то сил. Егор обещал помочь маме с ремонтом, как только до-делаем детскую. Теперь нет ни Егора, ни детской, ни дома. Теперь надо думать, на что жить. Первое время ещё помо-жет мама, а потом? Нет, я не жду, что Егор вернётся и бу-дет вымаливать прощение. Да даже если и станет – не про-щу. Не прощу никогда. После того, что видела, теперь это стоит перед глазами. И чего ему не хватало? Ведь монашкой я не была, в постели нам всегда было хорошо. Только из-за беременности стали реже любовью заниматься. Такое быва-ет говорил мне врач, всё восстановится после рождения. Ну

неужели ему было сложно немного потерпеть и держать своё хозяйство в штанах?

С этими мыслями я засыпаю. Мне снится снова та же кабинка, только теперь там не одна девушка, а несколько и все они трутся о Егора, трогают, раздевают. Егор хищно улыбается, плотоядно смотрит на голые тела, а я стою в сторонке и смотрю на весь этот разврат. Просыпаюсь оттого, что болит живот. Глаза не открываю, прислушиваюсь к своему телу и понимаю, что малышка упёрлась то ли кулачками, то ли ножками в низ живота и давит на мочевой. Подскакиваю и бегу в туалет.

Мама уже хозяйничает на кухне, жарит блинчики, а на столе стоит чашка чая и тарелка с блином, обильно политым сгущёнкой.

– Доброе утро, мамуль!

Подхожу к ней, обнимаю и целую в лоб.

– Доброе, моя хорошая. Как ты?

И если до её вопроса я чувствую себя неплохо, то вопрос напоминает обо всём, что было ночью. Настроение падает.

– Прости, – мама понимает, что сболтнула лишнего. – Пойдём чай пить. Вон твои любимые блинчики со сгущёнкой.

Я сажусь за стол.

– Мне нельзя.

– Почему?

Рассказываю ей про мой вчерашний поход к врачу. Мама

лишь качает головой, а когда я заканчиваю, начинает поносить всех врачей.

– Мама, ну почему ты считаешь, что все врачи врут и придумывают?

– Раньше такого не было. Никто не заставлял на явки ходить каждые две недели. – Сейчас оборудование лучше, проверяют всё, чтобы ребёнок здоровым родился.

– И тем не менее дети рождались здоровыми, а теперь как не слушаешь так то одна болячка, то другая.

– Ты думаешь было бы лучше не знать о болезни, а потом внезапно потерять ребёнка и не знать от чего?

– Когда не знаешь, то и не думаешь об этом. Не забывай доча, мысль материальна. Даже учёные это доказали. Негативные мысли притягивают негатив. А если женщина знает или есть предположение, что ребёнок может родиться нездоровым, она явно не будет радостно петь. Чаще всего беременная заикливается на этом, а потом начинаются депрессии и всё остальное.

– Ну и что мне теперь делать? В больницу, по-твоему, не ходить?

– Ты девочка уже взрослая. Тебе решать слушать врача или нет, но и в крайности бросаться не стоит, а то так ребёнка заморишь.

– Хорошо, учту.

Есть всё равно не хочется. Часы показывают десять. На душе тоска. Если бы была дома, занялась бы готовкой или

приборкой, чтобы как-то занять свои мысли, а здесь всё делает мама. Иду в гостиную и решаю заняться поиском работы на фрилансе. Я окончательно для себя решила, что теперь меня ждёт новая жизнь и строить её начинать надо сейчас. Потом, когда родится малышка, будет не до этого. А на содержании у мамы я быть не хочу. Деньги от Егора тоже не приму. Если только после развода. О, кстати, о разводе. Надо съездить подать заявление, но сегодня идти никуда не хочется. А вот завтра я поеду анализы сдавать и заодно зайду в ЗАГС.

Не замечаю, как проходит час, я всё ещё мониторию сайты. Можно было бы пойти в копирайтеры, но там такие смешные цены. Чтобы хоть что-то заработать надо весь день сидеть и печатать.

Звонок в дверь, я вынырываю из мыслей о работе и прислушиваюсь к тому, что творится в коридоре. Мама пошла открывать, но всё ещё стоит там. Я не слышу слов, но чувствую что-то тревожное. Поднимаюсь, иду в коридор. В щели между косяком и входной дверью вижу лицо Егора. Он словно медведь, который пытается пролезть в берлогу, подставил ногу, чтобы мама не могла закрыть её.

– Егор, уйди! – шипит на него мама.

– Наталья Николаевна, впустите. Мне надо с Машей поговорить.

– Не хочет она тебя видеть. После того, что видела.

– Что она видела?

– Как ты развлекаешься с проститутками, – не выдерживаю я.

Он замирает, смотрит на меня. Вижу в его карих глазах промелькивает испуг.

– С проститутками? – переспрашивает он.

– Наверно. А может, это одна из клиенток тебя так зажигательно языком ласкала, что ты весь растаял на диване. Тебе виднее.

– Маша, я...

– Не хочу тебя больше видеть. Уходи.

Глава 5

Вижу свою Машу и холод ползет по позвоночнику от её ледяного взгляда.. Глаза заплаканные. Только как она узнала про проституток, если я сам про них не помню. Никогда не позволял себе пить сверх меры и не изменял ей. Что произошло этой ночью я до сих пор не понимаю. Будто меня вынули из собственного тела и вернули только утром.

– Маша, давай поговорим, – хриплю противным голосом.

– Не вижу смысла. Я видела всё сама. Мне этого достаточно.

– Мы цивилизованные люди. Можем же просто поговорить. Я знаю, что виноват перед тобой...

– Ничего не хочу слушать. Если ты сейчас же не уйдёшь, я вызову полицию.

Лицо Маши покрывается красными пятнами, зрачки расширены.

– Егор, побереги жену, – бурчит тёща и продолжает давить на дверь, чтобы я убрал ногу.

Смотрю в глаза жене пристально, неотрывно. Не могу разорвать эту связь. Она отводит взгляд первой.

– Уходи Егор.

– Уходи, уходи, – как эхо твердит Наталья Николаевна.

Здравый смысл подсказывает, что надо уйти. Маша итак

на пределе, вижу это по её мелко дрожащим пальцам. Но не могу. Не могу бросить её в таком состоянии. Её надо успокоить, обнять, ладонью массировать спину, чтобы снять напряжение с поясницы и её хрупких плечиков. Между нами два метра, а ощущение будто нас растаскивает по разные стороны пропасти. Как же гадко и тошно. Словно сердце выдрали.

– Маша, – шепчу тихо. – Прости.

Она качает головой, закрывает лицо ладошками и уходит вглубь квартиры.

– Ты что хочешь, чтобы у неё преждевременные роды начались? – гневно смотрит тёща. Мне приходится отступить. Конечно же, я не хочу ничего подобного. Мои девочки – это самое дорогое, что есть в моей жизни.

– Я вечером приду.

– Не надо. Ты же видишь как ей плохо. Дай ей отойти.

Я убираю ногу и дверь тут же захлопывается перед носом. Словно крышка гроба.

Я остался один. По собственной глупости. Тру переносицу, в голове всё ещё гудит и пульсирует. А в груди скребет тоска.

Спускаюсь вниз, вызываю такси. Вести машину я сегодня не в состоянии. Вдыхаю прохладный воздух, внутренности скручивает. Даже когда в речном деда грудак пробивали и казалось, что дышать нечем, не было так больно. До меня всё яснее доходит – что же я натворил?! Сукаа!

Злость на себя, на друзей пробивает насквозь. Ведь знали

же, как я дорожу семьей.

Подъезжает такси, я сажусь на заднее сиденье и набираю первым Миху.

Долгие гудки бесят. Спит козел ещё – всё равно дозволюсь. Снова набираю. Через десять минут наконец берёт трубку.

– Здоров. Ты чего звонишь в такую рань? – отвечает сонно и зевает.

– Рассказывай, как так получилось, что я проснулся в чужой квартире с бабами?

– А че не понравилось? – ржёт.

– Так ты это специально сделал? – меня прошибает пот. Убью козла.

– Да ну, Волох. Ты же меня знаешь, я бы не стал. Просто думал ты сам решился.

Меня немного отпускает, всё-таки с Мишкой мы с училища дружим. Всё прошли: и огонь, и воду. Но тогда кто? Неужели я сам?

– Так это я девчонок вызвал?

– Я, если честно, не знаю. Да по барабану вообще. Хорошо же посидели.

– Тебе хорошо, а Маша вчера нас видела.

Повисает тишина.

– Серьёзно?

– Нет, блин шучу.

– И что теперь? – реакция Миши подтверждает, что он

непричастен. Так притворяться он вряд ли бы смог с похмелья.

– Не знаю. Она уехала к матери.

– Так дуй за ней.

– Миха, не лезь. Без тебя знаю. Ты лучше расскажи что было. Я не помню

– Так. Ну это...в салоне ты с кем-то разговаривал, потом начали отмечать , потом решили попеть. Кажется, Жека предложил, и мы поехали в “Рио”. А там...Ко мне рыжая подошла. Утащила меня на танцпол. Я не видел где ты был.

– Жеку спрошу тогда...– уже нет сил слушать это всё. Сам разберусь.

– Ещё Маша звонила, твой телефон на столе лежал, а тебя не было. Я и взял.

– Ты разговаривал с ней?

– Ну да. Она, кажется, спросила где мы.

– И ты ответил?

– Ну да. А что врать должен был?

В голове проносятся обрывки то ли сна, то ли реальности. Громкая музыка, красный свет, женские ласки и Маша, которая смотрит на меня. А вдруг это не сон и это всё было на самом деле. Бросаю трубку, чувствую как накатывает омерзение, а вместе с ним тошнота. Такси тормозит перед домом и я, можно сказать , выбрасываюсь из него, чтобы подышать. Хреново.

Я всегда мечтал о дружной семье . Развод родителей,

жизнь с отцом, кадетская школа, речное училище научили ценить людей. И сейчас я не понимал себя. Как я мог предать ту, которой добивался так долго, которую люблю больше жизни.

Я не поднимаюсь на лифте из страха , что желудок проявит малодушие. Верный способ проветрить мозги и взбодриться – прогуляться пешком до десятого этажа.

От прогулки по ступеням кровь разгоняется , в ушах стучит , зато исчезают все мысли. Подхожу к двери нашей с Машей квартиры и вижу щель между дверью и косяком.

Странно. Ключей никому не давал.

Глава 6

Прошло три дня. Мне всё так же плохо. На работу выйти не смогла, позвонила начальнику, он дал мне неделю выходных за свой счет. Дни идут, а я никак не могу найти в себе сил собраться и съездить в ЗАГС. Почти ничего не ем. Только пью воду и ковыряюсь в еде, которую готовит мама. Она даже взяла отгулы на неделю. Но мне только хуже от её присутствия. Я хочу побыть одна, чтобы никто не ободрял или, наоборот, не говорил какой мой муж-урод. Я просто хочу тишины.

Каждую ночь просыпаюсь оттого, что мне нечем дышать. Не могу понять то ли доча так ворочается и упирается, что мне перестаёт хватать воздуха, то ли это из-за стресса. Но с каждым разом всё хуже и страшнее. Днём стараюсь не плакать, а ночью плачу в подушку. Может ещё из-за этого дышать тяжело. Нос постоянно забит, глаза опухшие. Утром еле разлепляю.

Мама ругает меня, что о ребёнке не думаю. А я думаю, но ничего не могу с собой сделать.

Я была всегда осторожной. Ненавидела отца за то, что он ушёл. Бросил маму, потом пытался вернуться, но мама не простила, и я о нём больше ничего не слышала.

Я росла спокойным ребёнком. Часто знакомые говорили,

что у меня характер мамин. Упёртая, как и она. Благодаря, этой упёртости я окончила школу отличницей, отучилась в экономическом колледже. Для меня на первом месте была учёба, потом, когда окончила колледж, работа.

Мама всю мою юность говорила о том, насколько мужчины коварны, и я не верила никому. И когда на остановке к нам с подружкой подошли морячки в форме, я отшила всех, только один продолжил идти за мной. Я даже думала, что он маньяк. Номера у меня он не добился, а вот Таня свой дала, и через неё он узнал, где я живу. Полгода он добивался встречи со мной. Сначала общались только через мессенджеры. Он встречал меня с работы всегда с цветами. Я видела, каким он пришёл из армии. Матерился как сапожник, курил по три пачки за день, но узнав, что я ненавижу мат и запах сигарет, бросил и то и другое. Сначала я начала уважать его за силу воли, а когда стали встречаться, влюбилась. Егор действительно обладал набором достоинств, которые встречаются редко. Самостоятельный, предприимчивый, оптимист, уверенный, умный. Он добивался всего, чего хотел. Слово Егора для друзей было решающим.

За это я его любила. И когда умер его отец, я впервые увидела его почти сломленным. Всю жизнь он стремился заработать его похвалу, но так и не дождался. Мой Егор организовал сам похороны и на неделю запил. Мне больно было видеть его таким, но он не позволил жалеть себя. Я понимала, что каждый по-своему переживает своё горе. Егор

переживал его так. Неделью не появлялся. Но сам вышел из запоя, привёл себя в порядок, извинился и больше никогда про отца не говорил. Наверно, тогда я окончательно поняла, насколько у меня сильный муж, хотя тогда он ещё не был мужем. Предложение сделал через пару месяцев.

Я прикрываю глаза, вспоминая его перед своим окном. Он нанял мехруку, чтобы подняться к окнам второго этажа. Был сентябрь, золотая осень и неожиданный стук в окно. Я выглянула, а за окном мой Егор с букетом в руках. Романтик блин. Но он меня поразил, заставил расчувствоваться до слёз. Он клялся, обещал, что никогда не предаст, не бросит и не изменит. Я верила ему. Верила.

Слеза опять стекает по щеке. А горло схватывает спазм.

Если уж мой Егор предал, то на остальных тем более нет смысла надеяться и пытаться найти верного. Но как не хочется повторять судьбу мамы. А именно это и ждёт меня в будущем. Я останусь одна, буду воспитывать дочь, не верить мужчинам, по ночам плакать в подушку от тоски и желанию, ощутить на себе сильные руки...так же как мама.

Наверно, в таких случаях женщины начинают верить в проклятье рода. А дело наверно, не в проклятьях и чёрной магии, а в том, что все мужчины полигамны. И только от женщины зависит, простит она его или нет. Кому-то важнее собственное достоинство, а кто-то боится одиночества и прощает.

Я боюсь, но прощать не хочу. Надо просто пережить это

всё. Лежу на диване в гостиной, по телевизору идёт какой-то музыкальный канал. Мамина кошка Муська, злая стервозная дура, запрыгивает на спинку дивана и усаживается на пульт, лапой нажимает кнопку громкости и на всю квартиру разносится голос Кипелова:

“Я бы мог с тобою быть,
Я бы мог про всё забыть,
Я бы мог тебя любить,
Но это лишь игра”.

Я начинаю подпевать. Грудь ломит от невысказанных чувств. Голос набирает силу. Я сажусь на диване, а потом встаю. К концу припева я уже ору в полный голос.

“В шуме ветра за спиной
Я забуду голос твой,
И о той любви земной,
Что нас сжигала в прах,
И я сходил с ума...
В моей душе нет больше места для тебя!”

Последнюю строчку кричу стенке, будто это Егор. Выплёскиваю всю боль, всё, что копилось и накручивалось в последние дни.

Испуганная мама забегает в комнату.
– Машунь ,ты чего?

Я не отзываюсь. Продолжаю петь, даже когда играет проигрыш, я продолжаю повторять как мантру.

“В моей душе нет больше места для тебя”.

Песня заканчивается, мама убавляет звук.

– Доченька, а давай в гости сходим куда-нибудь?

Мотаю головой. Этого ещё мне не хватает. Весь вечер натянуто улыбаться и чувствовать, как все меня жалеют из-за мужа-изменщика. Снова иду к дивану, внутри опустошённость и слабость. Снова ложусь, очень хочется спать.

– Маша, ну нельзя же так. Свет клином не сошёлся на этом Волохове. Есть и другие хорошие мужчины. И ребёнок это же не проблема. Вон Сашка тёти Ирин сошёлся, так у неё двое от другого. И ничего.

Я молчу, чтобы не обижать маму. Не чувствую я себя бракованным товаром только из-за того, что беременна и ребёнок будет от другого. Это они привыкли так воспринимать женщину с ребёнком, как с прицепом.

У меня так не будет.

Глава 7

Медленно открываю дверь. Прислушиваюсь. Из кухни доносится шум воды. Беру в шкафу битую, которая там лежит как раз для непрошенных гостей. Тихо ступаю по полу. Не хватает ещё воров или...

Из-за угла на меня выходит женщина пятидесяти лет, в наушниках. Завидев меня, начинает истошно орать, так что у меня закладывает уши.

– Тс-с-с, – тяну тихо и подношу указательный палец к губам.

Она замолкает.

– Вы кто? – также тихо спрашиваю, чтобы не спугнуть.

– Надежда Егоровна, – шёпотом отвечает она.

– А что здесь делаете?

– Убираюсь. А вы кто?

– Хозяин этой квартиры – Егор Волохов.

– Ой, простите, – женщина закрывает лицо руками и тут же убирает. – Меня ваша жена наняла. Я ей помогаю.

– Извините, не знал. Она ничего не говорила.

Опускаю битую. Ну хоть здесь всё ясно. Устало опускаюсь на кресло.

– А где Мария Сергеевна? Надеюсь, с ней всё хорошо? – женщина растерянно оглядывается.

– Да, хорошо всё. – подтверждаю.

– Я почти всё закончила. Осталась только мелочь. Но если я мешаю, могу уйти.

– Как хотите. Сколько я должен?

– Нисколько. Мария Сергеевна мне за месяц вперёд заплатила.

Я даже не удивлён, моя Маша всегда была великодушным и добрым человеком.

– Тогда можете идти.

Надежда Егоровна тихо удаляется. Оно и к лучшему я хочу побыть один.

А ещё я хотел позвонить Жеке. С ним мы знакомы года три. Встретил его при перепродаже машины, он работал на частника в шиномонтажке. Разбирался в машинах, как чёрт. Мог починить даже самую безнадёжную. Таких людей надо держать под боком. Вот и при открытии первого салона позвал его с собой.

Время близится к полудню, Жека должен уже проснуться. Может, он внесёт ясность в то, что произошло.

Набираю Жеку и почти сразу слышу его гнусавый голос.

– Егор, здорово. Чего хотел?

Жеке я доверяю меньше, поэтому решаю начать разговор, как обычно.

– Как оно?

– Да всё норм.

– Хорошо мы погуляли. Ты скольких оседлал? – прики-

дываюсь, что в теме про то, что было сегодняшней ночью.

Он хохочет, будто я ему анекдот смешной рассказал.

– Да, как и ты – двоих. Значит, тебе понравились девочки?

– Конечно, имена только не помню.

– Это и не надо, – главное — запомни какая киска тебе понравилась на будущее.

– Так это ты их вызвал?

– Ну почти, – пытается уйти от ответа, но я чувствую, что-то здесь нечисто.

– Секреты?

– Просто девочки просили не говорить. А тебе кто понравился?

Я никого не помню, ни имени ни внешности. Но чтобы быть убедительным, надо что-то вспомнить. Напрягаю память и в голове проскальзывает воспоминание утра, когда перешагивал через одну из дев, на правом боку заметил тату вишенки.

– Понравилась. Та, которая с вишней на боку.

– А Сюзанночка. Хорошая девчонка. Я недавно её снимал, свою работу знает. Если хочешь, могу её тебе в постоянки записать.

– Угу, запиши, – бормочу в трубку.

– Как там Маша твоя? Когда роды?

– На середину декабря ставят.

– ***ть, это что тебе ещё до февраля ждать, пока она оклемается после родов?

– Почему?

– Ну так ребёнка родить это же не в туалет сходить. Моя после трех родов вся в швах.

Такие подробности мне абсолютно ни к чему, но я продолжаю с ним разговаривать.

– Так, а что можно сделать, чтобы не порвалось?

– О, да там капец, как сложно, я даже вникать не стал.

– Понятно, – бормочу я и чувствую, как меня пробирает озноб. Если я не помирюсь с Машей до декабря, то пропущу роды и появление на свет моей малышки.

– Ну ничего, не кисни. Многие мужики с другими отдыхают пока жена на сносях.

– Ладно. Я понял. Давай.

– А чего звонил-то?

– Просто.

Я сбрасываю звонок и понимаю, что в измене виноват я сам. Никто меня насильно не заставлял. Мозг отключился, а инстинкты взяли своё. Вот только как это всё объяснить Маше?

*** **

– Егор Андреевич, вас Геннадий Павлович из охранного агентства. Соединить? – спрашивает в трубку Полина.

– Да.

Я ждал этого звонка несколько дней. Посылал запрос в

караоке бар на просмотр камер, но информация считается конфиденциальной, и без специального разрешения доступ закрыт.

– Здравствуйте, Егор Андреевич.

– Добрый день. Удалось что-то выяснить?

– Да. Запись я стёр, копию могу выслать на почту.

Я выдыхаю, с Машей меня это не помирит, а вот честь сэкономит. Не дай бог, такая запись попадёт кому-то в руки, меня сожрут с потрохами.

– Высылай.

Пока жду письмо, успеваю десять раз нажать кнопку обновить экран. Но письма так и нет.

Маша всё также игнорирует все мои СМС и звонки. Поставила в чёрный список. Я пробовал звонить с других номеров, но она не берёт трубку. Единственная связь с её миром, это тёща. Она каждый вечер пишет мне отчёт, что Маша делала и что ела. Хотя я совершенно не ожидал от неё прощения. Открываю вчерашний отчёт: “Снова плакала ночью в подушку, но я всё слышала. Ни с кем не разговаривает. Весь день в ноутбуке”.

На душе паршиво. Тру грудь, пытаюсь прогнать фантомную боль, но легче не становится.

Ещё и эта недавняя поломка у vip-клиента. Меня это терзает весь день. Неполадки с двигателем в первые две недели это, конечно, неожиданно. Впервые у меня такое и именно на новой точке.

На экране вспыхивает оповещение об уведомлении. Я тут же открываю браузер.

Глава 8

Захожу в почту, открываю письмо. В нём файл с видео. Включаю.

Видео начинается с того момента, как мы входим в бар. По виду я совсем не пьян, мы проходим в одну из вип кабинок. Видео переключается на другой ракурс.

Никаких женщин. Мы просто разговариваем, пьём. Я несколько раз встаю и, видимо, хочу уйти, но Жека останавливает. Вот какая-то рыжая девушка подходит к нам и Миша уходит за ней. Значит, не врал. Это радует.

Через пару минут встаем и мы с Женей. Он идет к бару недалеко от танцпола, Я в туалет. Меня долго нет. Я даже начинаю думать, что может упустил момент, когда вышел, но тут дверь открывается и я выхожу. Меня пошатывает. Интересно, что я там делал всё это время?

Ко мне подходит стройная девушка. Одета чересчур вызывающе. Без объяснения понятно кто она. Что-то говорит, видимо, предлагает свои услуги. Почему же я не отказываюсь? Она ведет меня обратно в кабинку, тянет за руку, а я будто послушный теленок прусь за ней. Б****!

Она толкает меня на диван, лезет ко мне в штаны, встает на колени передо мной. Но почему я ничего не делаю? Продолжаю сидеть, откинувшись на спинку. У меня закрыты

глаза. Может, я просто вырубился?

Девка продолжает ласкать. Профессионально. И смотреть на это до одури противно. Включаю перемотку, и через пару секунд по спине пробирает колючий холод. В кадре появляется Маша.

Зачем? Зачем ты приехала?

Она просто стоит и смотрит.

Маша, ну зачем? Зачем ты на это смотришь. Неудивительно, что ты даже говорить со мной теперь не хочешь. Одно дело узнать об измене мужа от кого-то или просто подозревать. Другое дело, когда она всё видела своими глазами. Не отвертеться, не соврать, не объяснить. Да и что объяснять, если я даже не помню.

Впервые жалею, что не существует машина времени, чтобы вернуться в тот вечер настучать себе по башке. На какой хер я поперся в этот караоке бар, если сроду терпеть не мог петь?

Она что-то говорит. Я открываю глаза, отталкиваю девку. Наконец-то.

Маша разворачивается и уходит, а я иду за ней. Медленно, но иду.

Меня перехватывает Жека. Что-то говорит и тянет за собой.

Злость и бешенство. Руки сжимаются в кулаки. Почему я этого не помню?

Ослабляю галстук. Теперь для меня всё понятно. Я бы и

сам не простил, но бросать Машу я не намерен. Она моя семья. Единственная кого я любил и люблю.

Я четко понимаю, что мне теперь делать. Мне придется снова постепенно завоевывать её доверие. Маленькими шажками, как в начале наших отношений, когда она не доверяла никому.

Обхватываю голову руками и закрываю глаза.

Мы тогда были в увольнении, хотели познакомиться с девчонками. Весна, кровь кипит. Я и не думал, что могу влюбиться так сильно. Когда увидел Машу. Волнистые светлые локоны до поясницы, синие глаза, изящная фигурка в синем платье. И бежевое пальто. Просто не верится, что я пустил всё под откос.

Раздаётся стук в дверь.

– Егор Андреевич, снова звонил Гладков. Я сказала, что вы заняты. Он требует результат экспертизы.

– Придурок, я же ему объяснил, что официальная экспертиза может занять несколько недель.

– Я ему тоже самое сказала, но он ничего не хочет слушать. Грозился засудить вас.

– Понятно. Спасибо Полина.

Работа на некоторое время отвлекает меня. И хоть довольных покупателей намного больше, злые отзывы всё равно встречаются.

Приходит новая партия, надо съездить проверить всё. И я увлекаюсь до самого вечера. Есть, конечно, свои помощ-

ники, но я люблю, когда всё сделано чётко. Особенно, когда дело касается бумаг и документов. В этой доставке как раз должна прийти машина для жены Бориса. Он мой хороший знакомый. Друг отца. Всегда его уважал.

После осмотра автомобиля, я решаю лично позвонить Борису и сообщить, что подарок жене прибыл вовремя. Хотя были сомнения, что получится.

Звоню Борису.

– Да. Привет, Егор.

– Здорово. Не отвлекаю?

– Нет.

– Подарок прибыл. Всё как ты заказывал.

– Спасибо, Егор. Думаю Полина будет довольна.

– Когда у неё день рождения?

– Через неделю.

– А права уже получила?

– Пока нет, времени не хватает теорию выучить. Водит-то вроде неплохо.

– Инструктор хороший попался?

– Ну у Поли уже как три года свой инструктор.

Мы вместе смеемся. Полина и Борис три года вместе. Прекрасная семья и, глядя на них, я тоже мечтал, что буду так же заботлив и нежен к моей Маше. А то, что у меня тоже будет девочка, неожиданно сблизило нас с Борисом ещё больше.

– И где семейство Бринов собираются праздновать?

– Ещё не решили, Поля хочет по семейному дома, а по мне

так лучше закатить для неё грандиозный праздник с фейерверком и кучей народа. Кстати, вы с Машей тоже приглашены. Я вам вышлю приглашение с местом проведения, как только решим где всё-таки будем праздновать.

Я молчу. В горле скребёт спазм, который мешает говорить.

– Алло, Егор. Ты тут?

– Да, – выдавливаю из себя. – Я, наверное, не смогу прийти.

– Случилось что? Если помощь нужна, говори.

– Да как сказать... В этом вопросе, кроме меня никто помочь не сможет.

– Даже интересно стало.

– Я накосячил. Маше изменил. Она ушла. Так что... Если приду, то один.

Борис молчит несколько секунд.

– Я не думаю, что нет безвыходных ситуаций. Вспомни, начало нашего сотрудничества. Ситуация была патовая, но мы выкрутились. Дай ей время, не дави, попробуй поговорить.

– Да, ты прав. Так и сделаю.

– А с любовницей расстался?

– Это не любовница. Проститутка. Маша всё видела.

– Ого, даже так. Надо нам встретиться. Поговорить.

– Да. Надо.

– Тогда давай...завтра. Вечером в кафе “ У Пушкина”.

– Ок.

Мы прощаемся. А у меня впервые за несколько дней поднимается настроение. Борис надежный мужик, несмотря на то, что он большая шишка с многомиллионным бизнесом, совершенно не зазнается.

Возвращаюсь домой. Там темно и пусто. И холодно. Даже чувствуется как ветер гуляет по комнатам. Словно из квартиры вся жизнь ушла вместе с Машей. Быстро моргаю , чтобы прогнать тоску. Это всего лишь не закрытое окно, которое я утром оставил приоткрытым.

Заваливаюсь на диван, двигаться совсем не хочется. Захожу в вк и вижу, что она в сети.

И новая фотка. Обновлено пятнадцать минут назад. Она с подружкой Таней в парке.

Глава 9.

– Маша, привет! – в трубке звучит радостный голос Танишки, моей подруги.

– Привет! – стараюсь говорить бодро, иначе от расспросов не отделаться. А рассказывать обо всём, что произошло за последнее время, мне сейчас сложно. Не хочу больше плакать. Надоело. Пора возрождаться и жить.

– Давно не виделись. Есть время? Может, в кафе сходим или в кинотеатр?

Сначала хочу отказаться, но мне действительно надо отвлечься. В свою боль я итак погрузилась полностью. Надо выныривать.

– Хорошо, давай. Когда?

– Ну, давай сегодня, если ты не против. У меня выходные. Можем и завтра.

– Хорошо давай сегодня.

Я долго собираюсь, беспорядок в вещах, вгоняет меня опять в депрессию. Дома у меня был идеальный порядок, каждая вещь на своём месте. А теперь приходится искать всё по квартире. Даже ролик, который собирает шерсть и волосы, спрятан в шкафчике, как привыкла мама, а не так, как у меня лежал в столе. Но останавливаю поток негативных мыслей. Учусь контролировать свои мысли, чтобы опять не уй-

ти в себя. На улице сегодня солнечно, правда, немного прохладно. Поэтому я надеваю Обтягивающее вязаное платье с длинными рукавами, ботинки на ровной подошве без каблучков и серый жакет. Волосы собираю в хвост, чтобы не мешались. Делаю лёгкий нюдовый макияж, добавляю капельку духов на запястья и на пульсирующую венку на шее. Получилось вроде неплохо. Кручусь перед зеркалом. А объёмный жакет почти скрывает мой небольшой животик. Мама всё время шутит, что там за Дюймовочка растёт.

Через десять минут заезжает Таня на своей машине и везёт нас в кафе. Самое обычное, как я и люблю. Мне не нужно сверхмодная подача или оформление. Главное, чтобы было вкусно и аккуратно. Таня заказывает себе салат Цезарь и чай с булочкой. Я только шашлык. Мне не хочется ни сладкого, ни солёного, только мясо с одурманивающим запахом костра. От этих картинок в голове даже слюна выделяется обильно. Я сглатываю, будто неделю ничего не ела.

– Машунь, а ты чего так похудела? – спрашивает Таня. – Одни глаза на лице остались. Надеюсь, ты не из тех мамочек, которые ради фигуры ребёнка голодом морят.

– Нет, ты что.

Таня трещит, не умолкая, про нового парня, про работу, как они катались всю ночь напролёт и ей кажется, что она влюбилась. Я киваю, улыбаюсь. Мне и правда радостно за неё. Уже давно пора найти кого-нибудь. Девушка она хорошенькая, мы с ней одного возраста по двадцать три. Вот

только я замужем и глубоко беременна, а Тане не везёт с мужчинами. Какие-то все нечестные попадают.

Приносят моё мясо, и я с наслаждением вгрызаюсь в большие куски. Удивительное состояние. Когда всё кажется плохо, вдруг я начинаю чувствовать себя счастливой. Желудок довольно принимает еду, и тело расслабляется.

– Как же хорошо, что ты меня вытянула, – говорю я, откинувшись на спинку диванчика.

– Могла бы и сама позвонить. Ты же знаешь, я всегда на связи. Кстати, когда ты уже в декрет идёшь? А то уже живот видно, а ты всё ещё работаешь.

– Так у меня ещё двадцать пять недель, а в декрет идут на тридцатой.

– Да, ё-мое. Это ещё больше месяца получается.

– Угу.

– А имя придумали?

– Настей хочу назвать.

– Ммм, красивое имя. Анастасия Егоровна. Слушай звучит. И Егор не против?

Вот и подошёл момент, когда мне надо всё рассказать. Но стыдно. За него стыдно. Сейчас расскажи Тане об этом, и она разочаруется в мужиках ещё больше. Егора она считала чуть ли не за идеал. И всех парней с моего разрешения в первую очередь знакомила с Егором. Он каким-то доступным только ему способом, сразу вычислял трусов и нытиков. Они тушевались перед Егором, затихали и переставали выпендриться.

ваться, один даже сбежал.

– Егор больше не принимает участия в выборе имени. Я смотрела в стенку перед собой, делая вид, что пытаюсь, что-то прочесть, будто меня это совсем не задевает.

– Почему? – Таня даже перестаёт жевать, так сильно её поражает догадка.

– Ты и Егор...вы всё? – спрашивает меня шёпотом.

Я киваю. И очень радуюсь, что глаза сухие.

– Пошли погуляем, – зову Таню с собой, и она не смеет перечить. У неё такой растерянный и грустный взгляд, будто не мне изменили, а ей.

После кафе мы идём в парк.

Деревья уже все украшены золотыми и красными листьями. Где-то ещё проглядывается зелень. Солнышко пригревает. Сначала мы прогуливаемся по асфальтированным дорожкам, потом садимся на лавочку, с которой открывается шикарный вид на реку. А на другом берегу виднеются краны и недостроенные новостройки.

– Маша, как так? Он же такой классный у тебя, – всё-таки не выдерживает Таня.

– Ну это ты сама его спроси при встрече. Я до сих пор не знаю, почему он так поступил.

– И что теперь ?

– Развод и девичья фамилия. А ещё и работу надо искать. На пособие я не проживу.

– Какую?

– Что-нибудь на фрилансе.

– Маша, я не обещаю, но тоже поузнаю у знакомых. А ты всё окончательно решила разводиться?

– Да. Уже заявление подала. Теперь месяц ждать, и чтобы Егор тоже заявление подписал.

– А что он может отказаться?

Я пожала плечами. Кто знает, что ему в голову взбредёт.

– Ты точно уверена, что готова остаться матерью-одиночкой?

– А ты видишь другой выход?

Я остановилась перед рябиной, гроздьё которой свисали над нами.

– Не знаю... Даже посоветовать ничего не могу. Такое решение сложное.

– А давай селфи сделаем? – предлагаю я. Таня подхватывает с большим энтузиазмом, поправляет волосы. Широко улыбается и направляет камеру на нас. Так, чтобы позади фоном были листья рябины.

Прогулка вдохнула в меня жизнь. Вечером я меняю фото на аватарке. Я не знаю, будет ли Егор заходить в ВК или нет, но мне хочется верить, что зайдёт и увидит моё довольное лицо. Чтобы не думал, что я тут плачу и скучаю без него. Я оказываюсь права. Не проходит и часа, как мне приходит сообщение.

"Маша, я очень скучаю. Давай встретимся и поговорим?"

Глава 10

Я тупо смотрю в телефон. Сначала чувствую огромное желание написать, чтобы он пошёл на три весёлых буквы, потом меня охватывает жалость к себе и хочется запулить телефон в стену. Но нельзя, я знаю, сколько он стоит, а мне не хочется остаться без связи. Через несколько месяцев я стану матерью, и мне надо учиться сдерживать себя. Поэтому я злобно пыхчу, бормочу проклятья на его голову и добавляю Егора в чёрный список.

– Да пошёл ты...

Мне надо отвлечься. Срочно! А иначе слёзы польются в три ручья. Начинаю щёлкать по каналам. Останавливаюсь на канале “Киносвидание”. Высокий, светловолосый красавчик воюет черноволосой стервой. Вроде смешно. То, что нужно. Но фильма заканчивается всепоглощающей любовью и страстным поцелуем. Меня накрывает ещё больше, и я снова реву от обиды на жизнь, на Егора, на себя. Ведь другие могут простить и живут с этим осознанием годами. Почему же я всё так усложняю? Зачем я вообще ехала в салон? Почему не послушала Егора и не легла спать? Может, лучше было бы жить в неведении?

Снова грудь рвёт колючей проволокой. Мир сужается до размера спичечной головки. На меня накатывает волнами

паника. Дрожь мелкими мурашками бежит по спине. Мне нечем дышать. И я начинаю хватать ртом воздух. Перекаты-ваюсь с дивана на пол, встаю на колени и дышу.

Стою так, пока не начинают ныть колени. Малышка бьётся в живот .

В таком виде меня и застаёт мама.

– Маша, Машенька! Тебе плохо?

Она обнимает меня за спину, гладит поясницу, пытается помочь встать.

– Маша, может скорую вызвать?

– Не надо, – мычу в ответ.

– Ну нельзя же так себя изводить. Так и до психбольницы недалеко.

Через полчаса мне становится легче. Мама помогает подняться на диван. И я засыпаю.

Но на следующий день мне уже лучше. Напеваю песню, пока собираюсь на работу. Что-то попсовое, лёгкое, ненавязчивое. Мурлычу и кружусь по комнате в утренних лучах солнца. Невесомые пылинки светятся и кружат в воздухе. Сегодня мне хочется нарядиться, снова почувствовать себя прекрасно и не думать больше о Егоре.

Надеваю лёгкое лазурное платье, белые кеды. Погода обещает быть тёплой. Последние погожие деньки .

Даже Наташа замечает моё хорошее настроение.

– Помирились? – спрашивает с порога она.

И откуда она уже обо всём знает. Я ведь только начальнику рассказала.

– Нет.

– Ну ты молодец. Выглядишь отлично.

– Спасибо.

Конечно, отлично. Что ж вы думали, я на работу заплаканная приду, чтобы меня все жалели. Никогда не любила жалость к себе и не приветствовала подобное поведение от других.

День проходит почти хорошо. Я практически весь день работаю с одним клиентом – серьёзным, молчаливым дядькой. Непонятно кем он работает. Вроде выглядит как бизнесмен: манера себя вести, прямой взгляд, стильные часы, но одет как обычный качок, в спортивные штаны, футболку и бомбер. Сначала мы тщательно выбираем стиль гарнитура, чтобы он был лаконичный, стильный и современный. Потом цвет шкафов и фурнитуру, а потом я досконально высчитываю, где и какой шкафчик надо расположить. Глаза уже собираются в кучу, но дело сделано. Заказчик доволен. Расплачивается, и я узнаю, что его зовут Олег Брагин. Я часто, работая с клиентом, пытаюсь угадать его имя, но сейчас я ошиблась. Мне кажется, ему не подходит это имя. Может, потому что оно мне не нравится.

Он уходит, а через пятнадцать минут возвращается с шоколадом ручного производства и букетом необычных сиреневых цветов. Бутоны напоминают пионы, но в миниатюре.

– Это вам! – Олег вручает цветы. – За ваше терпение и профессионализм.

– Спасибо большое! Но не стоило. Тем более, шоколад. Мне нельзя.

– По маленькому кусочку иногда можно. Это я вам как тренер говорю.

Мы прощаемся. Мне, несомненно, приятно внимание. Это тешит моё самолюбие.

– Ну ничего себе, – понизив голос, удивляется Наташа. – Ты даже с животиком привлекаешь мужчин.

– Это всего лишь благодарность. И да, я её заслужила. А если бы ты, Наташа, меньше трещала по телефону, то могла бы оказаться на моём месте.

Наташа обиженно оттопыривает нижнюю губу.

– Ну ты и злюка. Спишу это на твою беременность.

– Как хочешь.

Рабочий день закончен. Я закрываю смену, составляю отчёты. Наташа закрывает жалюзи, чтобы больше никто из последних покупателей не зашёл.

Вместе выходим, идём через длинный холл гипермаркета. Идём молча. Наташа всё ещё дуется. А мне, если честно, всё равно.

Поднимаю глаза и вижу сквозь стеклянную дверь знакомую машину.

“Только этого мне ещё не хватало”.

Глава 11

Я резко торможу, когда вижу возле машины Егора. Он раньше часто приезжал за мной на работу, но сейчас я не хочу его видеть. Разворачиваюсь и иду к другому выходу. Через него к остановке идти дольше, но лучше так, чем видеть Егора.

Ускоряю шаг. Не обращаю внимания на оклики Натши. До второго выхода идти через весь центр, и когда выхожу с другой стороны, за руку меня хватает Егор.

– Маша, привет!

Его руки тёплые, чувствуется сила, но держит нежно. Я и забыла как это, когда он рядом. И хочется вырвать руку, сбежать от него подальше и в то же время не могу посмотреть на него. Любимые карие глаза, упрямый широкий подбородок. Под глазами круги, наверное, плохо спит. Пересиливаю себя и с трудом выдавливаю.

– Нам не о чем говорить. Ты знал обо всём заранее. Поэтому я могу сделать вывод либо ты сделал это специально, чтобы развестись, либо по глупости. В любом случае ни в первом, ни во втором варианте ты мне больше не нужен. Изменников – презираю, а глупых мужчин – не уважаю.

Радуюсь, как твёрдо звучит мой голос. Не зря продумывала нашу встречу и что ему сказать десятки раз.

– Хочешь развестись?

– Да. Заявление уже подала. Не подпишешь документы, подам заявление в суд. Но с тобой я точно не буду.

Егор смотрит на меня пристально, не отводит взгляд, а в глубине чёрных зрачков виднеется отчуждение.

– Значит, всё?

– Ты сам виноват.

– Я ничего не помню, что было в ту ночь.

– И что? Это тебя как-то оправдывает? Ты обещал. Помнишь? Но не приехал. Приехала я. И хорошо, что не послушала тебя и не легла спать. Тогда бы я не узнала, насколько мой муж любит девочек по вызову. И не надо говорить, что это не ты и, что ни в чём не виноват.

– У всех бывают промахи. Я не исключение. Да, я понимаю, что обидел тебя...

– Ты не то что обидел. Ты размазал меня, я до сих пор себя собрать не могу.

Вся моя выдержка летит к чертям. Нос уже хлюпает. Дурацкие гормоны. Егор тянет меня к себе и обнимет за талию, закрывая меня от любопытных глаз. Несознательно позволяю себе секундную слабость, прислоняюсь лбом к его груди, вдыхаю аромат, такой знакомый, любимый.

– Моя девочка, прости меня. У самого душа не на месте. Сам не понимаю, что случилось.

Гладит по волосам, по спине. Как же я люблю его руки, такие большие широкие ладони, что моя рука рядом смотрит-

ся детской, и длинные пальцы, которые умеют быть необыкновенно ласковыми , как сейчас. Но перед глазами вновь всплывает картина как незнакомая девушка ласкает его и мне становится противно. Я упираюсь ладонями в его грудь.

– Отпусти.

– Маша, давай я заглажу свою вину. Хочешь? Малыш.

– Я тебе не малыш. Других теперь называй своими малышками. Между нами всё кончено.

– Как ты жить будешь? Подумала? Как с ребёнком будешь?

– Сама разберусь. А от такого отца, как ты, надо детей держать подальше, тем более новорождённых. Кто знает, что у неё было, у той проститутки. Может, герпес или что страшнее.

Я кривлю губы, будто мне противны его прикосновения.

– Даже так?

– Да.

Я смотрю ему прямо в глаза, чтобы он понял, что потерял меня навсегда.

– Давай хотя бы до дома подкину?

– Не надо. Сама доберусь.

Я делаю шаг назад, выскальзываю из рук Егора , разворачиваюсь и ухожу.

*** **

(Егор)

Я, конечно, думал, что Маша упрямая и гордая, но не настолько. Смотрю вслед. Наблюдаю, как удаляется маленькая фигурка и ничего не могу с собой сделать, чтобы отвернуться и идти к машине. Если раньше я понимал, что потерял её, но верил с трудом, всегда присутствовала бравада и надежда, что она подуетса, пообижается и простит. Теперь надежда тает.

Я мог бы ещё заставить себя отступить назад, если бы не любил. Но я люблю. И от её слез в груди жгёт, как от раскалённого железа.

Белый хвост и узенькая спина исчезают за поворотом. И только тогда я прихожу в себе. Делаю глубокий вдох, будто не дышал всё это время. Я возвращаюсь к машине, ноги еле поднимаются. Сажусь в автомобиль. Ещё сегодня на встречу с Борисом ехать. Может, к лучшему. Отвлекусь немного.

Борис позвонил сегодня с утра и предложил встретиться вечером. Неожиданно для него, зная его постоянную занятость. Но я еду. Неприятное предчувствие свербит где-то в желудке. Что он хочет мне сказать? Не верится, что встречу он затеял только из-за моего развода.

Глава 12

Бориса я вижу издалека. Подхожу, жму руку и сажусь напротив него. Элитное кафе, где назначена встреча, с европейской кухней, но мы заказываем только кофе.

– Как жена? Как дочь? – спрашиваю, чтобы избежать паузы.

– Спасибо. Хорошо. А у тебя как с Машей?

– Пока никак.

– Поговорили?

– Нет. Она и слушать ничего не хочет, – сцепляю руки в замок.

– Как так произошло? Ты же вроде Машу любил, как к проституткам-то занесло?

– Я сам не знаю. Не помню ни черта.

– Ничего не принимал?

– Нет. Не балуюсь.

– Кровь не сдавал?

– Думаешь, надо? – поднимаю брови. Борис только что озвучил мои догадки.

– Я удивляюсь, почему ты сразу этого не сделал, если чувствуешь, что что-то не так.

– Люди все проверенные были. Чужих никого.

– Значит, крыса завелась. Такое бывает. Друзья проверя-

ются деньгами.

– Б****, не хотел об этом думать. Но, похоже, ты прав.

– Скорее всего...Кстати, поэтому поводу я встречу и назначил.

Напрягаюсь от его слов. Значит, чуйка не подвела, что-то всё-таки нечисто. Молчу, жду продолжения и смотрю на Бориса. Он мужик надёжный, проверен временем, иначе я бы с ним не работал. Помогал мне не раз, так же как и я ему. Нейросеть “Полли”, которую разработала его команда, стала прекрасной альтернативой Сири, Алисе и Марусе. Мы её в машины клиентам по желанию устанавливали. Ещё ни одной жалобы не поступило.

Борис откидывается на спинку дивана и прищуривает глаза.

– Недавно в клубе слышал сплетню, что ты гоняешь утопленников. Если бы не знал тебя, то поверил бы судя по тому, что уже несколько машин, купленных в твоих салонах, уже официально подтверждены, что пострадали от последнего наводнения в Южной Азии.

Внутри всё холодеет. Если об этом в клубе говорят ,значит, репутация моя накрылась медным тазом. П****ц!

– Я понял тебя Борис. Разберусь со своим поставщиком. Не дай Бог, это его рук дело, порву суку!

– Хорошо. Если помощь нужна будет, говори. Сведу с нужными людьми.

Я киваю. Кофе стоит не тронутый, не до него сейчас. От

понимания масштаба проблемы в горло ничего не лезет.

– И ещё Егор... – Я уже заранее знаю, о чём он скажет, но не перебиваю. – Заказ для Полины придётся отозвать. Не хочу рисковать. Она беременна и если вдруг, что случится...

– Не переживай. Для Поли я заказывал через другого поставщика. И прежде чем отправить её вам, она пройдёт полный осмотр. Если что-то подтвердится, я сам не отправлю.

– За неделю справишься?

– Да. Твой заказ на первом месте. И поздравляю с новостью.

– Спасибо.

Борис молчит, но я чувствую, что он хочет что-то сказать. Смотрю на него. Жду.

– Я бы тебе посоветовал не давить сейчас на Машу. Сейчас гормоны ей не дают нормально принимать решения. Да и тем более она итак стресс сильный пережила. Пожалей девочку, не трепи ей нервы. Мы с Полиной тоже перед тем, как пожениться на три месяца расставались. Я только после этого понял, что жить без неё не могу. Подожди, пока родит, а там уже и наступай.

– Она уже заявление на развод подала.

– Зарегистрироваться заново не проблема. А вот больно-го ребёнка не поменяешь. Дай ей отдых. Заодно крысу найдёшь.

Борис говорит всё верно, складно, но одна только мысль, что мы разведёмся, вызывает бурю в душе. Нет! Я не должен

потерять семью из-за ошибки. А если ещё выясню, что это кто-то специально сделал... Убью!

Мы прощаемся с Борисом. И я первым делом еду в клинику сдать анализы на всевозможные психотропные вещества. Если всё подтвердится, то надо будет выяснить кто за этим стоит. Надеюсь, что конкурент.

Звоню стороннему диагносту. Заказываю ему осмотр всех машин. Своим людям я уже не доверяю. Вообще, никому не верю.

Это, конечно, влетит в копеечку, но лучше так, чем первая жертва из-за неисправности машины из моего салона.

И когда это началось? Если недавно, то ещё не так страшно, а если давно... Нет, не должно. Иначе жалобы начали сыпаться ещё раньше.

В Клинико-диагностическом центре кровь берут быстро. Обещают, что уже завтра будет готов результат.

Еду домой, по дороге заезжаю в супермаркет. Теперь меня никто не ждёт, а на плите не стоит готовый ужин. Приходится заботиться об этом самому, как в те времена, когда жил с парнями и снимал квартиру или когда ходил в плавание по реке. Кока не было, готовили мы сами. Сегодня не готов к сложной кулинарии, беру пельмени и что-нибудь вдогонку, чтобы заснуть было легче. А то от этих мыслей на стенку лезть хочется. Но Борис прав, в который раз обдумываю его слова и соглашаюсь, сейчас Машу лучше не тревожить. Тёща итак сегодня прислала СМС, что Маше было плохо. Я уже

сорвался, ехать был готов, но остановился после её СМС, что Маше уже лучше и чтобы не приезжал.

А ночью мне снится Маша вся в крови. Она держит на руках окровавленный свёрток, я не вижу кто там, но знаю, что это моя мёртвая дочь. Маша плачет, но не подпускает. Только твердит одну фразу:

– Это ты виноват. Ты.

Глава 13

– Когда у тебя развод уже? – спрашивает Таня.

Мы сидим у неё дома на кухне. Она пьёт лимонад, я чай без сахара. Держу себя в руках. Продолжаю придерживаться диеты, которую прописала эндокринолог.

– Послезавтра. Съездишь со мной? А то боюсь Егора встречу.

– Вас же не через суд разводят, зачем ехать?

– Свидетельство-то надо забрать, – поясняю Тане как нерадивому ребёнку.

– Пишет что-нибудь?

– Нет, перестал. Смирился, наверно, – пожимаю плечами, будто мне безразлично.

Говорить о нём ещё больно, но уже не плачу. На дворе октябрь, с того самого дня прошёл месяц, а ощущение будто несколько лет.

– Ну и к лучшему, значит. Родишь малышку, и с Нового года начнёшь новую жизнь. Тебе, сколько до декрета осталось? Я никак запомнить не могу.

– Две недели.

– Маша, слушай дай живот потрогаю.

Я удивлённо посмотрела на Таню.

– На фиг?

– Ну говорят, если беременную за живот потрогать, то и сама скоро забеременеть можешь.

– Ты вроде не пила, а ерунду говоришь, – хмыкнула я.

– Не хочешь не верь, а я вот тоже ляльку хочу.

– Без мужа?

– Ну да. Сейчас многие так делают. Для себя рожают. Да и зачем они эти мужики? На кого не посмотришь либо дебил, либо альфонс, либо инфантил. В игры компьютерные играют, вроде взрослые дядьки, а будто в детстве застряли. А если не играют, то пьют. А если не пьют, то по бабам шастают. Лучше жить одной.

– Ну даже не знаю, что тебе сказать... Наверно, ты права. Только вот ласки всё равно хочется. Чтобы кто-нибудь обнять мог, да все потребности удовлетворить.

– Вон, берёшь, мужа на час вызываешь. Все потребности тебе удовлетворит и сексуальные тоже.

– Да ну. Ты Тань, чё как скажешь, – вроде тема не смешная, но мы смеёмся громко, от души. Смех какой-то истерический немного.

– Да и на это дело мне чудо-технику сестра подарила. Сейчас покажу.

Таня соскакивает со своего места и бежит в комнату.

Квартирка у неё маленькая. Зато своя. Без ипотеки и кредитов. Бабуля перед смертью завещала за то что Таня ухаживала за ней. Вспомнилась прошлая осень год назад. Как мы также сидели с ней на кухне и поминали бабулю. Хоро-

шая женщина была. Всегда знала ответ на любой вопрос. Пока жива была, кроме Тани, никто в гости не приходил, а как умерла, родственники налетели: внуки, сёстры. Добро делили и квартиру делить уже собирались, да только бабушка всё по-умному сделала, у нотариуса заверила, а перед этим обследование в психбольнице прошла, справку получила, что вменяема. Так, Таня и осталась в бабушкиной квартирке жить, ненавидимая всеми родственниками.

Минут пять Таню не было видно, потом она зашла с ярко-пунцовыми щеками и коробочкой в руках.

– Вот смотри, – и протягивает мне в руки коробочку.

Я приоткрываю крышку и прыскаю от смеха. Там лежит искусственный мужской орган.

– Представляешь! Сеструха подарила. Говорит: “Развлекайся осенними вечерами, чтобы не скучно было”.

Достаю из коробки его. Разглядываю. Как искусно он сделан, даже прожилки и вены. Чётко выделяются.

– Ой, Маша спрячь. Не позорь меня. Мне на него смотреть тошно.

– Ну судя, по твоим словам, то, скорее всего, он тебе всё же понадобится... а может, и мне.

Задумчиво убираю обратно и ставлю коробку на стол.

– Да ну. Тебе то, с чего? Ты же красавица. Пару месяцев после родов на восстановление и можно на охоту.

Раздаётся звонок моего телефона. По номеру понимаю кто это и скидываю.

– Опять Егор? – понимающе кивает Таня в сторону телефона.

– Нет. Просто...клиент один. Достал уже.

– А зачем номер давала?

– Не думала, что такой дотошный. Кухню заказал, долго работала с ним. А потом номер попросил, сказал, что никому, кроме меня не доверяет. Что я только такая ответственная. Ну я номер и дала. Теперь чуть что звонит.

Я тяжело вздыхаю, надеясь, что Таня поверит пятидесяти процентам правды. На самом деле Олег Брагин уже две недели зовёт меня на свидание. Кто-то рассказал ему, что я развожусь. И я даже знаю кто у нас с языком, как помело. Конечно же, Наташа. И сколько бы я Олегу ни говорила, что не готова ни на какие свидания, он всё равно продолжает звонить и писать.

– Так ты дашь мне живот свой потрогать? А то заговорились и ты не ответила.

Глава 14.

– Что-то вы совсем вес не набираете, – говорит мне врач, глядя на весы. – Как была шестьдесят килограммов, когда на учёт вставала, так и осталась.

– Это плохо? – задаю вопрос, но уже знаю ответ.

Всё, что отличается от нормы, у врачей всегда плохо.

– Конечно. Вы что совсем не кушаете? – врач смотрит на меня поверх прямоугольных очков.

– Я ем. Но только то, что эндокринолог разрешила.

– И что она разрешила?

Протягиваю листок, который ношу с собой в сумке. Врач быстро пробегает глазами по нему.

– Я, конечно, не эндокринолог, но на такой диете постоянно сидеть нельзя. Давайте я вам выпишу анализ на кровь, снова сдадите и посмотрим, снизился ли у вас сахар. Если снизился, пойдёте снова к эндокринологу. И покажете. Вам ведь надо хорошо питаться. А получается, ребёнок растёт, а вы худеете. Как рожать-то потом будете, если сил не будет?

– Так, я бы с удовольствием, но ведь напугалась, что у малышки из-за этого проблемы с сердцем будут, как сказала врач.

– Я бы вообще предложила вам полежать у нас недельку в стационаре. Понаблюдали бы, анализы все проверили. Пойдёте?

Вот мне сейчас больницы ещё не хватало.

— А может, я сначала анализ сдам, если лучше не будет, тогда и положите?

— Ну, смотрите сами. Если хорошо себя чувствуете, то можем и подождать.

Выдыхаю. Сегодня ещё в ЗАГС ехать, да и не чувствую я себя плохо. Так, слабость по утрам и иногда голова кружится.

Прощаюсь с врачом и спешу скорее покинуть кабинет. Мы с Таней договорились встретиться на остановке перед ЗАГСом. Моя маршрутка подходит почти сразу же, и я радуюсь, что не надо стоять и мёрзнуть. Уже два дня сыпет мелкий снег, лужи все замёрзли, дует пронизывающий ветер. И хоть я одета в тёплое пальто, он умудряется проникнуть везде: залезает под юбку, холодит ноги и бёдра. Даже воротник-стойка не останавливает его.

В маршрутке тепло, но ехать всего четыре остановки и так не хочется выходить из маленького, уютного прибежища. Вижу Таню, обнимаемся. В прошлый раз мы хорошо посидели, душевно. Она мой островок спокойствия. Дома же, в одиночестве я погружаюсь в депрессняк. И мама словно мумия ходит, наблюдает за мной. Мне иногда кажется, что она меня сторожит, чтобы я руки на себя не наложила. Даже обидно, что она так думает про меня. Как бы херово мне не было, но на такой поступок никогда не решусь. Ведь я верю, что всё пройдёт: и боль, и обида. Поскорей бы уже началась

стадия равнодушия.

А пока улыбаюсь Тане, и мы идём здание, обшитое бежевой плиткой. Дверь распаивается и на крыльцо высыпает толпа: новобрачные и их родственники. Крик, шум, галдёж. Мы стоим в сторонке и ждём, когда освободят проход, чтобы пройти.

Мы тоже регистрировались в этом ЗАГСе. Я счастливая, в белом платье, Егор в костюме, который будто шился на него. Я дышала им, не могла насмотреться на своего мужчину. Такой красивый. Мне казался он самым лучшим. Кто бы мог подумать тогда, что он не сдержит слово.

Толпа рассеивается и на другой стороне лестницы напротив себя я вижу Егора. Мы словно два магнита притягиваемся друг к другу. Не договариваясь, приезжаем в одно и то же время. Я не видела его две недели.

Господи, как же я соскучилась!

Люблю его до сих пор. Дура!

Таня тоже видит Егора и тянет меня в здание, а я не могу от него глаза отвести. В чёрном пальто, поднятый воротник. Без шапки. Вот дурак, голову же себе простудит на таком ветру. Смотрит на меня. Молчит. Только в глазах читаю, что тоже скучает.

– Привет, Маша! – от его низкого бархатного голоса, сердце пускается вскачь. Обожаю его голос. Но все чувства внутри. Сверху на лице ледяная маска спокойствия. Киваю ему и даю Тане меня утащить. В коридоре перед кабинетом чело-

век пять. Занимаем очередь, стоим, все места заняты.

Егор подходит к мужчине лет на десять старше его и просит уступить мне место. Меня бросает в жар.

– С чего это я должен ей уступать? – возмущается мужчина.

– Потому что она беременна и скоро станет матерью, – отвечает Егор ледяным тоном. От одного взгляда на него у меня немеют руки.

И мужик тоже сдувается, как-то бочком встаёт со скамейки и предлагает мне сесть. Даже сейчас мне приятно, что он заботится обо мне.

Вся процедура получения бумаг занимает не больше пяти минут. Дольше в очереди стояли. Таня обнимает меня, поздравляет, а Егора полностью игнорирует. Я же не свожу с него глаз, как и он с меня.

Глава 15

Я разворачиваюсь и иду к выходу. Таня идёт наравне со мной. Егор следом, и я ощущаю его тяжёлый взгляд на своей спине. Спускаюсь с крыльца и чувствую, как Егор ловит меня за руку. Пальцы у него горячие, а мои заledenели и от этого контраста дрожь бежит по рукам. Я даже чувствую, как волосы на руках приподнимаются и цепляются за ткань.

– Как ты? – спрашивает меня Егор.

И мне хочется ему сказать, что всё плохо, что спать не могу без него, что снится мне каждую ночь, и люблю его до сих пор. Но вместо этого натягиваю улыбку.

– Всё отлично, –жимаю плечами. – Без тебя намного лучше.

Его глаза темнеют, становятся почти чёрными, но на лице нет эмоций. Только в глазах боль, не зря же говорят, что они зеркало души. И его душе сейчас так же больно, как и моей.

– Зачем ты так? – спрашивает Егор.

Но вопрос скорее риторический. Мне нечего на него ответить. Вернее, я знаю ответ – чтобы тебе было так же больно, как и мне. Но не скажу ему этого.

– Маша, пошли. Холодно. Простынешь, – напоминает о себе Таня.

Понимаю, что надо идти, но моей руке так тепло и это

прикосновение единственное, что связывает нас сейчас. Через секунду мы разойдёмся навсегда.

– Прости, – одними губами шепчет Егор.

– Не могу, – так же безмолвно отвечаю я.

Тяну руку, освобождаясь от его пальцев. Разворачиваюсь и иду вслед за Таней. Слезы застилают глаза. А в душе боль, будто грудную клетку вспороли и сердце вынули. Ничего не вижу сквозь выступившую солёную влагу.

– Маша, держись за меня, здесь скользко, – говорит Таня, но я не успеваю схватиться за её рукав, как нога едет в сторону, и я не успеваю ни вскрикнуть, ни подставить руки, плашмя падаю вперёд. Ударяюсь животом об лёд. Адская боль пронзает меня. Но первая мысль не о себе.

Господи, только бы малышка не ударилась.

Я переворачиваюсь на спину, ощупываю живот. Но боль с новой силой скручивает тело судорогой.

– Маша, как ты? – слышу испуганный голос подруги. Но её суета только раздражает, она дёргает меня за руку, хватается подмышки и пытается помочь мне встать. Я не могу. Ноги не слушаются, разъезжаются.

– Отойди, – слышу низкий бас Егора.

Он отодвигает Таню в сторону. Подхватывает меня на руки и несёт к своей машине.

Таня семенит следом.

– Может скорую вызвать? – предлагает она.

– Сам отвезу. Дверь открой, – командует Тане.

А мне становится немного легче, боль отпускает. Хочется спать. Прижаться к моему большому и горячему мужу и просто уснуть.

Егор помогает мне лечь на заднее сидение, не разрешает садиться. Таня устраивается тут же рядом со мной и придерживает мои ноги.

– Как ты Маша? Не молчи. Говори с нами. Больно?

Как только я хочу ответить, что всё нормально, на меня снова накатывает боль, будто режет пополам невидимой пилой.

Егор уже за рулём. Давит педаль газа и машина плавно выезжает с парковки.

– Маша, держись, – сквозь пелену боли доносится его голос.

Через несколько секунд боль отступает. Я выдыхаю. Чувствую, как капли пота стекают по лбу.

– Ой, у тебя ноги мокрые, – говорит неожиданно Таня.

– Кровь? – спрашиваю я и немного приподнимаюсь, что посмотреть на свои ноги.

Егор резко поворачивает голову, смотрит на Таню, а та качает головой, и он снова смотрит на дорогу.

– Нет, не кровь.

– А что то...гда? – не успеваю закончить фразу, как боль возвращается.

– Наверно, воды отошли.

– Какие воды? Рано ещё! – ору я от боли.

– Тише малыш, – успокаивает меня Егор.

Как ему удаётся быть таким спокойным?

Больница недалеко, всего четыре остановки, но мне кажется, что мы едем уже час. Судороги накатывают всё чаще, не давая мне передохнуть. Как же больно. Хочется орать во всё горло, но я боюсь напугать всех, поэтому прикусываю согнутый указательный палец и скулю.

– Быстрее, – шепчу я.

– Быстрее, – вторит мне Таня.

Егор вжимает педаль газа до упора и, нарушая правила, мчит, превышая скорость.

Наконец, в окне вижу здание больницы. Мы заезжаем во двор. Егор паркует машину как можно ближе к приёмному отделению. Выскакивает из-за руля, обходит машину, берёт меня на руки и несёт к двери.

– Вам сюда нельзя, – возмущается медсестра, когда он заносит меня дальше поста.

– Моя жена упала на живот. Семь месяцев беременности и, кажется, воды отошли, – чётко чеканит Егор.

– Не положено... – продолжает твердить женщина.

Меня снова скручивает, я вцепляюсь руками в шею Егора.

– Я сказал, пошла быстрее за врачами. Моей жене плохо и не дай бог, с ней или с ребёнком что-нибудь случится, я завтра же снесу эту больницу к чертям собачьим.

От боли я уже совсем не чувствую течения времени. Когда начинается схватка, время останавливается, я ничего не

вижу и не слышу, а когда боль отпускает, меня уже везут на каталке.

Длинные лампы на потолке сливаются в одну сплошную линию. Рядом идут врачи в белых халатах и Егор. Он смотрит на меня и держит за руку.

– Всё будет хорошо, малыш. Я с тобой. Всё будет хорошо, – продолжает твердить он то ли для себя, то ли для меня.

Мне страшно. Мне очень страшно.

Распахиваются двойные двери, за которые Егора не пускают.

И снова боль накрывает меня с головой.

Глава 16

Перед глазами до сих пор стоит, как Маша поскальзывается и, словно в замедленной съёмке, падает. Я стоял слишком далеко, чтобы успеть поймать её, но всё равно мне кажется, что это я виноват. Не надо было отпускать её, надо было держать за руку и отвезти домой. Я просто хотел сделать всё правильно, не хотел, чтобы она нервничала.

Я впервые чувствую себя настолько беспомощным. Даже в учебке и в армии я мог либо смириться, либо бороться, сейчас же от меня ничего не зависит. Да я сделал всё что мог: оплатил материалы, лекарства, лучшую палату, пообещал врачам, что помогу приобрести нужное оборудование. Вот только на душе всё так же скребут кошки, а никто из врачей, как назло, до сих пор не вышел и не рассказал, как обстоят дела, хотя уже прошло два часа.

Я позвонил Наталье Николаевне, она уже ехала в такси к больнице. Ей позвонила Таня и всё рассказала. Через пятнадцать минут она присоединяется ко мне. Мы не разговариваем, просто молчим, боимся высказать мысли и страхи. Она плачет. Я и сам чувствую, как ком в горле становится плотнее и жёстче.

Проходит ещё час, когда в коридоре появляется один из врачей, который сопровождал каталку, когда Машу увозили.

Я срываюсь со стула. Жду, что он скажет. Наталья Николаевна подскакивает вслед за мной.

Всё должно быть хорошо. Я все сайты перешарил за время, пока ждал. Даже если женщина упала, ребёнок защищён околоплодными водами, так написано. Да и оборудование сейчас позволяет выхаживать малышей даже меньше килограмма. И я стараюсь думать только о хорошем, но от волнения сердце делает кувырок, когда врач поднимает на меня грустный и уставший взгляд.

– Вы кем приходитесь Волоховой Марие? – спрашивает тихо.

– Муж... – выдыхаю и тут же поправляю. – Бывший муж. Но это не имеет значения, ребёнок мой.

– Я мама. У меня паспорт с собой. Мне рассказывайте, – перебивает меня Наталья Николаевна.

– Тогда могу поздравить вас с дочкой, а вас с внучкой. С ней всё хорошо. Ей очень повезло. Малышка совсем. Килодвести и тридцать пять сантиметров. Сейчас она в реанимации, в инкубаторе.

– А можно..., – шепчу я.

– Никакие посещения не разрешены. Вы же не хотите угробить собственного ребёнка. Она ведь ни глотать нормально не может, ни дышать, иммунитета нет. Пожалейте вашу малышку, увидеть ещё успеете.

Мне самому дышать плохо от того, что слышу. Никогда не был впечатлительным, но сейчас даже колени дрожат, когда

представляю себе ребёнка чуть больше моей ладони. Счастье, что она вообще жива.

– А Маша? Как она? – голос хрипит из-за кома в горле. Никак не могу его проглотить.

– С Марией Сергеевной уже лучше. Было небольшое кровотечение, но состояние у неё стабильное. Она сейчас спит, мы ввели ей успокоительное. У неё был сильный стресс. Пока посещения также запрещены.

– Хорошо. Что я могу ещё сделать?

– Пока ничего. Дайте им время. Сидеть здесь нет смысла. Езжайте домой.

– Можно попросить вас позвонить мне, если вдруг...

– Да, конечно. Вас оповестят. Не переживайте.

Наталья Николаевна снова плачет. Обнимаю её за плечи, чтобы успокоить. Она для меня, как мать. Мою я толком и не помню, а она и не появлялась больше после развода с отцом.

– Наталья Николаевна, давайте я вас отвезу домой?

– Нет, Егорушка, я тут останусь. С моими девочками. Им моя поддержка нужна.

– Поддержка нам всем сейчас нужна, а вам ещё и отдохнуть. Не думаю, что Маше будет лучше, если ещё и с вами что-то случится.

Минут пять она упирается, но всё-таки поддаётся уговорам.

Мы уходим. Своим нахождением здесь я действительно им не помогу, а вот предоставить самый лучший инкубатор

вполне реально. Достаточно созвониться со знакомыми. Поэтому везу тещу домой, пою её успокоительным, заставляю измерить давление.

– Если бы у меня был сын, то я бы хотела, чтобы он был похож на тебя, – неожиданно признаётся Наталья Николаевна. – Ты Егор – хороший человек, всегда тебя уважала. Вот только зачем ты Маше изменил?

Молчу. Смотрю на неё, собираюсь с мыслями, будто от этого ответа зависит моя жизнь. Присаживаюсь на диван рядом с ней.

– Наталья Николаевна, я хотел бы вам всё рассказать, но не знаю. Ничего не помню, что было в ту ночь.

Она треплет рукой мои волосы, словно мальчишку.

– Ты сегодня стал отцом. Поздравляю!

– Спасибо. Но и развёлся тоже сегодня. Я думал, этот день станет самым ужасным днём, а теперь он, наверно, самый счастливый.

– Ты любишь Машу?

– Да. Очень. И я верну её.

– Ты меня успокоил. Я уже думала, что ошиблась в тебе. Теперь докажи моей дочери, чтобы она поверила тебе.

Глава 17

Прошла уже неделя, а моя малышка всё ещё питалась через зонд. У неё отсутствовали рефлекс сосания и глотания, как мне объяснили врачи. Кормили мою торопыжку через зонд. О грудном вскармливании можно было забыть, но одна из врачей посоветовала сцеживать молоко, чтобы оно не пропало. Может, ещё она успеет созреть. Ведь грудное вскармливание лучше любого искусственного, даже самого дорогого. И я стабильно сцеживала грудь, чтобы молоко не исчезло.

Я стояла перед стеклом разглядывая, крохотное личико моей девочки. Она лежала в отдельном боксе для недоношенных. Заходить туда запрещали, чтобы обезопасить малышей от инфекций. Там поддерживался специальный температурный режим для таких малышей, чтобы они дозревали.

Ведь у Настюшки и других недоношенных ребятешек отсутствовал подкожно-жировой слой, поэтому они не могли держать тепло, а переохлаждение могло привести к замедлению работы сердца. Младенцы лежали в кювезах и в специальных пластиковых кроватках с обогревом, которые сохраняли тепло и создавали тот самый микромир, который они по разным причинам решили покинуть.

Егор позаботился обо всём. Не знаю, откуда у него были такие связи, но наша дочь лежала в самом современном кю-

везе. За ней неусыпно следила медсестра, докладывая ему о каждом вдохе дочери. Он и обо мне позаботился. После родов меня накрыла паника за малышку, и я почти неделю была на успокоительных. Как только врачи успокоили меня, что её жизни ничего не угрожает. Да она ещё не могла сама дышать и кушать, но всё остальное было в норме. Желтушка почти прошла. Каждый раз стоя перед палатой, я молила бога, чтобы она выжила. Даже если Егор мне изменил и мы развелись, это никак не должно было касаться моего ребёнка. Я её любила заочно, ещё не видя и не зная, какая она. Сейчас же каждый пальчик мне казался бесценным. Когда она открывала глазки или шевелилась, в груди все внутренности переворачивались от волнения и желания прижать её к себе.

– Так и знала, что вы здесь. Мария Сергеевна, к вам посетитель. Поторопитесь, а то пятнадцать минут осталось до конца посещений.

Я так обрадовалась, что даже забыла спросить кто это. Мы договаривались с мамой, что она заедет сегодня и завезёт мне чистую одежду.

Спустилась на первый этаж, подошла к стеклянной двери и обомлела. На железной лавочке сидел Олег Брагин.

Какого чёрта? Что ему вообще надо?

Он держал в руках букет белых роз и угрюмо рассматривал каменный пол.

Я провела ладонью по волосам, которые ещё утром закру-

тила в шишку, чтобы они не мешались. А в зеркало я сегодня и не смотрелась. Наверно, выглядела ужасно. Но да ладно. Я и не собиралась ему нравиться, просто мне непривычно было ходить без косметики и в халате. Мысли о дочери занимали всю мою реальность, и совсем не оставалось времени на себя.

Я открыла дверь с уверенностью, что сегодня надо прекратить и объяснить Олегу, чтобы больше не приезжал и не навещал.

Он поднял голову. При виде меня улыбнулся. Для меня было странно, что такой красивый мужчина продолжает преследовать беременную. Зачем? Это никак не укладывалось в моей голове.

– Маша, здравствуй! – Олег встал мне навстречу и протянул букет. – Это тебе.

– Добрый день! Какими судьбами? – я протянула руки и взяла букет. От него исходил приятный тонкий аромат.

Олег был ростом почти как Егор, такой же большой и плечистый. Только взгляд его был немного другой, более мягкий. У Егора же взгляд был колющий и цепкий. Он подмечал любую мелочь. Я часто удивлялась тому, как он мог в деталях рассказать то, на что я вообще могла не обратить внимания.

– Ехал мимо. Решил заглянуть. Проведать. Как ты?

– Всё хорошо.

– А ребёнок?

– Тоже.

Олег сначала смотрел в глаза, но когда я начала отвечать короткими фразами, показывая своё недовольство, опустил взгляд в пол.

между нами возникло неловкое молчание.

– Если тебе что-то нужно будет или малышке. Ты скажи. Я привезу.

– Спасибо, Олег, но муж уже обо всём позаботился.

– Муж? Вы снова сошлись?

– Нет. Но он отец моего ребёнка, поэтому приходится общаться.

– Понятно. Ладно тогда я пошёл. Не хотел отвлекать, просто захотелось поддержать тебя...

– Спасибо Олег.

Мне стало стыдно за свой воинственный настрой и немного смягчилась. Хотела ему сказать что-нибудь приятное напоследок, но так ничего и не успела сказать. Входная дверь хлопнула, и на пороге остановился Егор. Задумчивое выражение сменилось хмурой маской, ноздри затрепетали. Казалось, ещё секунда и он бросится на Олега с кулаками.

Глава 18

– Маша! Кто это? – цедит сквозь зубы Егор и пронзает меня взглядом своих чёрных глаз и, хоть я знаю, что ни в чём перед ним не виновата, мне страшно.

– Кто это? – громче повторяет бывший муж.

– Это мой знакомый, – голос звучит немного испуганно, мне это не нравится. Я откашливаюсь и повторяю снова. – Это мой знакомый. И тебя это никак не касается.

– Ты с ним встречаешься? – от его ледяного тона по венам растекается лёд, но меня бесит его реакция. Он изменил и считает, что я должна понять и простить его, а за невинное посещение меня мужчиной считает уже изменой. От злости внутри всё кипит.

– Да. Встречаюсь, – говорю я и только потом осознаю, что сказала.

– Ты врёшь.

Олег встаёт, кладёт свои руки мне на плечи и отодвигает в сторону, закрывая меня собой.

– Ты всё слышал. Мы вместе. И я не дам обижать Машу.

У Егора даже лицо перекашивает от злости.

– Руки от неё убери, а то завалю.

– Попробуй.

Они стоят друг напротив друга, сверлят взглядами, как

мартовские коты. Каждый пытается показать всем видом, что он круче, но никто не уступает.

Драки ещё тут не хватало. Я понимаю, что надо их остановить, но в голову ничего не приходит. Только крутится фраза из фильма: “Вы ещё подеритесь, горячие финские парни”. Выхожу из-за спины Олега, а у самой руки трясутся. Я уже жалею, что втянула в эти разборки его. Пытаюсь привлечь внимание к себе.

– Вы же взрослые мужчины...

Но не успеваю договорить фразу, как здоровенный кулак Егора врзается в челюсть Олега. Звук такой, будто он ему кость сломал или себе. Я бросаюсь на Егора.

– Ты что делаешь? – ору на него, но Олег за шкурку оттаскивает меня назад и огромной ручищей отвешивает Егору ответный удар. Я знаю своего мужа. Знаю, какой он может бешеный. И мне страшно за Олега. Драться Егор умел и делал это очень хорошо.

Когда на нас напали во дворе трое гопников. Они ему разбили лицо, но он их всех тогда раскидал. Все парни оказались в больнице, один с сотрясением, у другого – ключица сломана, у третьего – нос. В бешенстве Егор был страшен.

Вот и сейчас он как будто не замечает удара Олега, хотя глаз мгновенно заплывает. Они сцепляются так крепко, что я уже не понимаю, кто кого бьёт. Грохот стоит такой, будто два титана молотят друг друга. Мой ступор проходит, и я на-

чинаю визжать. А когда вижу, что на пол летят капли крови с лица Егора или Олега, бегу на улицу за охранником. Я вижу его через прозрачную дверь.

– Скорее, скорее, - зову его. – Там драка.

Охранник делает последнюю затяжку и бежит вслед за мной. А эти два идиота молотят друг друга уже на полу, меняясь местами. Уже медсестры бегут на выручку. В фойе больницы стоит такой гомон, что я затыкаю уши. От вида разбитого лица Егора мне становится плохо.

– Полицию вызывайте, – кричит полная медсестра охраннику.

– Боже мой, боже мой, – шепчу и продолжаю смотреть на него.

Наконец, их с трудом растаскивают в разные стороны. У Олега лицо не лучше, но это меня оставляет равнодушным. А вот Егора хочется добить, придушить, наорать на него ... и обнять. Зажимаю рот ладонью, чтобы сдержать стон. Егор одним мощным движением рук стряхивает с себя охранника и ещё одного мужика. Смотрит на меня несколько секунд. В его взгляде боль, отчуждение, ненависть и...неприязнь.

Мы разведены. Это он изменил мне, а не я ему. Так почему у меня такое чувство, что я предала его?

В ногах слабость и я оседаю на пол. Чьи-то сильные руки подхватывают меня. Я оборачиваюсь и вижу, побитое лицо Олега.

– Маша...

– Не хочу больше тебя видеть, – шепчу я. – Не звони мне больше.

– Я просто хотел тебя защитить.

– Нет, Олег, ты хотел показать своё превосходство, а не защитить меня. Егор бы меня не тронул. Не надо было лезть.

Олег отпускает меня. Я разворачиваюсь и ухожу. Поднимаюсь на второй этаж своего отделения. Шок постепенно проходит и меня накрывает отчаянием с головой. Падаю на кровать, прячу голову под подушку, чтобы не видеть и не слышать никого. Реву, как никогда не ревела, потому что знала, что права. Знала, что поступаю правильно, а сейчас виню себя. Зачем сказала, что мы встречаемся с Олегом? Хотела отомстить. Отомстила? Отомстила. Только на душе гадко и омерзительно от собственного эгоизма. Ведь я знала, что так и будет. Знала, что Егор бросится. Может, неосознанно, в глубине подсознания, на уровне интуиции я чувствовала, что Егор так и поступит.

Глава 19

Лицо саднит, глаз почти не видит, но на душе так погано, что я не обращаю внимания.

Второй день из головы не выходит Маша.

Как она могла? Мы только развелись, а она уже с другим. В голове не укладывается. А может, она никогда и не любила? Меня словно ледяной водой окатывает догадка. Она завела роман на стороне ещё в браке. Может, поэтому так быстро решила расстаться? Даже шанса объясниться не дала.

Вскакиваю с постели.

Нос не дышит. Воздуха не хватает. Хватаю его ртом, чтобы наполнить лёгкие.

Нет. Нет. Маша не такая. Моя Маша любит и любила меня. А этого ублюдка специально подговорила, чтобы отомстить мне. Жестокая. Мстительная. Правильно. Пусть так. Пусть наказывает, только бы не изменяла. Я не хочу потерять единственного человека, которому я мог доверять.

Бреду до кухни. Нигде не горит свет. В квартире темно так же, как и в моей душе. словно Маша унесла с собой весь свет.

Странная аналогия.

Хмыкаю и тут же кривлюсь от боли. Во рту всё болит. В коридоре останавливаюсь перед зеркалом. Щёлкаю свет и

шурюсь. От этого ещё больнее, но я словно мазохист радуюсь этой боли. Наказываю себя за то, что сделал.

В том, что Маша сейчас не со мной я сам виноват – изменил. Но я до последнего думал, что верну её. Смогу вернуть. А теперь...

Сглатываю слюну, но во рту сухо. Хочется пить.

Неужели я потерял её? Навсегда потерял? И мои девочки будут принадлежать теперь другому.

Прислоняюсь лбом к прохладному зеркалу. Закрываю глаза и просто стою. На меня накатывает такая слабость, что едва удерживаюсь на ногах. А боль от безысходности вспарывает грудину кривыми ножницами.

– Нет! – открываю глаза и рычу на своё отражение.

Бью кулаком в равнодушную серебристую поверхность. Руку пронзает боль. Трещины от вмятины расползаются в разные стороны, искривляя моё лицо.

Нет. Моё останется моим. А сейчас мне надо выпить.

Иду в гостиную, достаю бутылку и лью в пузатый стакан. Пригубляю янтарный напиток. Во рту жгёт огнём. И на секунду в голове появляется ясность. Завтра надо навести справки о нём и выяснить, кто такой.

Придётся ещё пару дней на работе не появляться. Надо позвонить Жеке, чтобы подстраховал.

*** **

– Боже мой. Боже мой.

До меня доносятся тихие причитания, и я не сразу понимаю кто мог пробраться в квартиру.

– Егор Андреевич, с вами всё нормально? – назойливый женский голос приближается, вызывая беспокойство.

Приоткрываю глаза и вижу перед собой встревоженное лицо Надежды Егоровны.

– Что вы здесь делаете? – хриплю не своим голосом и чувствую, как саднит горло.

– Как что? Прибираться пришла. Меня ваша жена наняла.

– А. Ну да.

– Егор Андреевич, вас ограбили? Избили? Может скорую вызвать? Вы весь в крови.

Я приподнимаю голову, смотрю на себя. Рука действительно в крови и рубашка забрызгана красными каплями. Вспоминаю разбитое зеркало.

– Нет. Не надо скорую. Я сам разберусь.

– У вас не лицо, а сплошной синяк. Вы уверены, что справитесь?

– Уверен, – твёрдо заявляю я и откидываюсь назад. И снова проваливаюсь в сон.

Очухиваюсь снова от прикосновения прохладной ткани. Открываю глаза. Надежда Егоровна стоит рядом и прижимает влажное полотенце к моему лицу.

– Что вы делаете?

– Спасая вас.

– Меня не надо спасать, – бурчу сердито.

– Молчите. Вы, наверно, в зеркало себя не видели. Иначе не говорили так сейчас.

Её голос спокойный даже немного ласковый.

– Ваша забота прибираться, – пытаюсь отмахнуться, но она ловко ловит мою руку. Присаживается рядом на кровать и похлопывает легонько по моей руке.

– Если я вижу, что человеку нужна помощь, пройти мимо не могу. Вы уж простите, – её глаза смотрят с добротой и сочувствием. – Как поживает ваша жена?

– Не знаю. Она в больнице и не хочет меня видеть.

– Поругались? – понимающе тянет Надежда Егоровна.

– Развелись, – жёстко отрезаю я.

Секундная заминка.

– Как жаль... Вы такая красивая пара.

Она смачивает полотенце и снова прикладывает его к щеке.

– Разлюбили? Простите за вопрос.

Её назойливость раздражает и в то же время отдаётся забытым теплом в груди.

– Нет.

– Почему же дали ей уйти?

– Я не давал. Не верил, что уйдёт.

– А давайте я вам чаю заварю. Не в пакетиках, а настоящего мятного чая. Уверяю вас, вы сразу же почувствуете себя прекрасно, – она окидывает меня взглядом и добавляет.

– Ну или почти прекрасно.

Через пятнадцать минут я уже сижу за столом в столовой, в руках у меня чашка, которая обжигает ладони. А аромат смеси трав будоражит разбитый нос.

– Хотите, я с ней поговорю? Мы с Марией Сергеевной хорошо общались.

Поднимаю на неё удивлённый взгляд.

Странная женщина. Может она того?

– Ну, поговорите. Только, мне кажется, это бесполезно.

Глава 20

(Прошло 3 недели)

Третье ноября становится для меня днём второго рождения Насти. С утра врач радуется прекрасной новостью – сегодня принесут мою малышку. Ожидание и предвкушение встречи перекрывает все негативные мысли, которые терзали меня последние три недели.

Теперь самое время начать новую жизнь. И сделать я это хочу без мужчин. Без них спокойнее. Все звонки Олега я игнорирую. Для меня до сих пор загадка, почему он преследует меня. Такому мужчине найти красивую женщину ещё и без прицепа очень легко. Но он настойчиво звонит каждый день, пишет “доброе утро”, присылает цветы, которые я не принимаю и отсылаю обратно.

От Егора же ни весточки. И я должна радоваться этому, перестать о нём думать, но он не выходит из головы. Воспоминание о его разбитом лице до сих пор вызывает содрогание.

Как он?

Всё ли у него хорошо?

Зная его нелюбовь к больницам, я сомневаюсь, что он вообще обращался туда. Когда другие знакомые жаловались на

музей, что при температуре тридцать семь и два они лежали и ныли о ужасном самочувствии, мой Егор даже с температурой сорок, продолжал твердить, что всё хорошо. Я тогда буквально насильно вызвала скорую. Он трясся под одеялом от озноба и говорил врачу, что прекрасно себя чувствует.

А на следующий день я силком его вытащила на рентген. Двустороннее воспаление легких, постельный режим на две недели и почти месяц восстановления был вердикт врача.

На душе не спокойно.

Пытаюсь отвлечься от мыслей и набираю маму. Она почти сразу берет трубку.

– Доченька, привет! Чем порадуешь?

Мамино хорошее настроение передается и мне, я улыбаюсь.

– Сегодня Настю принесут. Попробую покормить.

Даже на расстоянии чувствую, как мама рада.

– А мне можно приехать? Крохотулю нашу посмотреть.

– Я не знаю, мам. Спрошу у врача.

– Хорошо. А если сама есть начнёт, вас выпишут?

– Не знаю. Для меня сейчас самое главное, что она дышать начала сама. А если придётся провести в больнице ещё один месяц я возражать не буду, – вздыхаю, но ничего не поделаешь.

В больнице карантин и нас даже на прогулку не пускают. Я месяц уже не выходила на улицу. Так хочется глотнуть прохладного воздуха. Похрустеть свежавыпавшим бе-

лым снегом. Но ради дочери я готова хоть всю жизнь просидеть в четырех стенах. Она моё всё. Моя радость и любовь. Вот кто точно не предаст и не бросит меня, хотя бы ближайшие лет пятнадцать.

– Ты мне тогда напиши. Я сразу приеду. С работы отпрошусь.

– Хорошо.

Уже хочу попрощаться, но слышу, что мама мнётся.

– Ты что-то ещё хотела сказать?

– Ты Егору сказала?

– О чём?

– О Насте, что принесут сегодня.

Ну вот зачем она по-большому. Я только ненадолго забыла о нём.

– Зачем ему о чём-то говорить? Он, наверно, и сам в курсе.

– Доча, ты всё равно скажи. Всё-таки это и его дочь.

– Мама! Я не поняла на чьей ты стороне? – меня не то, чтобы возмущает этот факт, скорее удивляет. Я думала уж мама-то точно Егора теперь не захочет не видеть и не слышать.

– Маша, ты же знаешь, что я тебе только счастья желаю. Но Егор для меня как сын стал. Да, он ошибся. И это ваша жизнь, но даже после развода можно оставаться друзьями и нормально общаться.

– Странно слышать это от тебя, мам. Ты ведь разошлась с

отцом и не разрешала мне видаться с ним, — у меня ощущение, что сегодня день не только второго рождения Насти, но и рождения мамы, как другого человека. Когда она изменилась? И что на это повлияло?

— Ничего странного. Твой отец и в подмётки Егору не годится. Он никогда не чувствовал себя отцом. Был эгоистом и не заботился о нас. Егор же делает всё для тебя и семьи.

— Наверно и изменял мне тоже ради нас. Видимо, какой-то клиент попался чересчур требовательный, — усмехаюсь я, в словах сквозит сарказм.

— Маша, я понимаю, что его поступок не понять и не оправдать, но общаться то можно. Он — хороший человек.

Дверь открывается и в комнату входит медсестра с маленьким свёртком в руках.

— Ладно мама. Потом поговорим. Сейчас некогда. Отключаю звонок. А сердце замирает от волнения.

— Ну что мамочка. Будем ребёнка кормить? Губы расплываются в улыбке.

— Ложись на бок.

Я следую всем указанием медсестры, она подкладывает мою малышку мне к груди, и та с жадностью чмокает грудь.

— Ну вот и созрела ваша малышка.

Наверно, только мать может понять те чувства, когда видит своё дитя. Это и нежность, и умиление, и безграничная любовь к маленькому чуду, которое подарила мне вселенная. Маленькие черные волоски покрывают макушку, а глаз-

ки ещё отливают синевой, но даже в этом ещё не сформировавшемся личике угадываются черты Егора.

А когда Настю уносят я беру телефон и пишу ему: “Настя кушает без трубки”. И тут же получают ответ: “Спасибо, любимая”.

Глава 21

А вечером приходит голосовое от Олега. Я таращусь на него и не знаю то ли стереть сразу, то ли всё-таки прослушать. Его настойчивость пугает, но если удалю и не прослушаю, умру от любопытства.

Включаю запись:

“Маша, здравствуй! Прошу, дослушай это аудио до конца. Я не хотел тебя напугать или оскорбить. Вот честно. И с мужем твоим драться полез не из гордости или превосходства, как ты сказала. Просто хотел помочь. Думал, он тебя преследует. Если обидел – извини... Вот. Ты, наверно, думаешь, что я дурак... преследую тебя. Просто... просто ты мне понравилась... э-э-э... Мне нравится с тобой общаться. Я ведь на самом деле совсем не занудный придурок, который выбрать кухню не может... Просто думал как с тобой заговорить не о работе. Всё-таки я же понимал, что ты замужем и беременна, но... э-э-э... такие люди, как ты мне редко встречаются. А точнее, никогда. А потом, когда узнал, что ты разводишься... В общем, херню какую-то несу. Ну я просто хочу, чтобы ты знала, что всегда можешь положиться на меня. В любых вопросах. Если надо свозить куда-то или с деньгами... Ты хороший человек, Маша, и мне хотелось бы, хотя бы остаться друзьями. Понимаю, что тебе сейчас не до от-

ношений, но если вдруг ты готова дать мне шанс...хотя бы в будущем, я буду ждать. Ну вот и всё, что я хотел сказать. И, пожалуйста, Маш, не молчи. Если нет, то так и напиши. Малышке привет”.

От его слов меня почему-то трясёт, будто это я сейчас вместо него в чувствах объяснялась. И теперь он мне уже не кажется странным. Говорят же любовь зла, полюбишь и козла. Наверно, эта поговорка работает и с беременными, и с замужними. Понимаю, что надо написать “нет”, но на душе становится противно от себя самой. Человек ко мне искренне, с душой, а я нос ворочу. Он ведь и правда, ничего плохого мне не сделал. Уж общаться-то я с ним могу.

Ещё минут десять взвешиваю все “за” и “против”. И всё-таки решаю продолжить с ним общаться, но не более. И ещё минут пять думаю над ответом. В итоге пишу: “Хорошо. Давай будем общаться. Но не более”.

Сообщение тут же прочитано, будто он всё это время смотрел в телефон и ждал ответа.

На улице уже темно, мелкий дождь тихо стучит по стёклам и карнизу. Выключаю свет и ложусь в кровать. Движения теперь лёгкие, я до сих пор наслаждаюсь свободой движения. После родов я похудела на девять килограммов. Как врач и говорила, вес набирала только Настя, я же высохла как доска, только грудь топорщилась от очередного прилива молока. Привычным движением сцедила грудь и легла спать. Экран на телефоне загорелся, и я прочитала сообщение от

Олега. “Что тебе завтра привезти?”

“Ну вот начинается”. Я закатила глаза, глубоко вздохнула и решила ничего не отвечать.

*** **

(Егор)

Всю ночь не могу уснуть, ворочаюсь с боку на бок. А всё из-за короткого сообщения от Маши.

Всё-таки написала. Не выдержала.

Радость бурлит внутри, и я как мальчишка с предвкушением жду момента, когда смогу приехать к ней.

Под утро, наконец, засыпаю. И когда звенит будильник, с трудом разлепляю глаза.

Сегодня у меня важная встреча со следователем и адвокатом. И опаздывать на неё нельзя. Эксперт, которого я нанимал для осмотра машин, всё подтвердил. Действительно, автомобили из последней партии были утопленниками. Теперь предстояло выяснить, кто стоял за этим. Поставщика выцепить нелегко, только если лететь на встречу. Сам он не приедет, но сейчас уезжать не самое лучшее время. Тем более если на днях Машу выпишут, я бы хотел её встретить.

Встаю, иду на кухню, завариваю себе кофе и, когда делаю глоток, приятная горечь растекается по горлу. Это бодрит, и я могу уже более менее нормально мыслить.

Борис оказался прав, в моём окружении завелась крыса. Анализы показали незначительное количество нахождения метаболитов психотропного вещества, которое раньше использовалось для анестезии, но после закона “О наркотических средствах и психотропных веществах” было запрещено. Именно поэтому я ничего не помню. В сочетании с алкоголем побочные действия вещества вызывают галлюцинации и потерю памяти.

Кто-то специально подмешал мне его в воду или алкоголь. Кто-то у кого есть доступ к запрещённым препаратам, потому что в аптеке его не купить, даже с рецептом.

Б****, кто мог это сделать? Этим вопросом я задаюсь последнее время. Особенно гадко осознавать, что это кто-то из своих. Да, всё указывает на Жеку: он позвал нас в караоке, он нанял проституток, но как он мог обойти меня и Миху и договориться о поставках? Вот этот вопрос меня волнует больше всего. Вдруг Жека всего лишь чья-то рука, а главное лицо скрывается в тени. Если сейчас выцепить Жеку, то тот, кто управляет всем, так и останется неизвестным. Под подозрением все: конкуренты, партнёры и даже Миха.

Глава 22

– Волохова, на пост медсестры подойди! – заглядывает в палату медсестра. Я торопливо вскакиваю с кровати и бегу по узкому коридору, шаркая ногами по светлой плитке.

Прошёл уже месяц после рождения Насти. Она быстро развивается, набирает вес. За месяц подросла на шесть сантиметров и поправилась на килограмм . Ещё кроха, но уже не так страшно брать на руки.

Нас сегодня должны выписать. Пока оформляют все бумаги и выписки, я звоню маме и прошу привезти конверт для Насти и мне одежду.

На улице идёт снег, а на небе пушистые серые облака заволокли прозрачную синеву. На выписку звать никого не хочу. Не люблю сборища, да и за малышку переживаю. К чему ей лишний шум и десятки глаз. У неё и так иммунитета нет. Я сама даже боюсь дышать на неё, чтобы ничем не заразить. Перед тем как брать на руки мою их с мылом, потому что читалась статей и форумов про недоношенных детей и новорождённых. Сколько вокруг нас вирусов летает в воздухе. Не хочется, чтобы Настя в первый же день выписки из больницы заболела.

В четвёртом часу документы готовы, мама уже, как полчаса дожидается внизу, а я всё жду и где-то внутри надеюсь,

что вместе с мамой и Егор пришёл. Но когда спускаюсь мама одна. Стоит с букетом роз и пакетом гостинцев. Медсестра передаёт Настюшу мне, мама вручает пакет в освободившиеся руки медсестры и, не переставая, её благодарит. Я улыбаюсь, с нежностью держу драгоценный белый свёрток с розовой лентой, откуда доносится еле слышное сопение, и стараюсь отогнать от себя навязчивую мысль, что Егора нет.

Правильно. Откуда ему взяться, если я ему не написала про выписку. Но надежда почему-то была. Словно он должен был чувствовать меня на расстоянии. Ерунда это всё, сказки любовных романов. Да и не хочу я его видеть. Мы же развелись. И развелись из-за его измены. Пора прекратить витать в облаках. Я злюсь на себя. Что за глупые мысли.

У крыльца поджидает такси и отвозит нас к маме. Она специально освободила свою комнату для нас с Настей, а сама перебралась в зал. Но это только на первое время, пока Настя маленькая, а я не найду работу. Жить постоянно с мамой я не хочу, и обязательно через пару месяцев сниму квартиру.

Стоит переступить порог, и я вижу, кучу шариков под ногами. Мама готовилась к нашему приезду. Над входом в комнату висит надпись “С рождением дочки”. Захожу туда и не узнаю комнату. Мама всё поменяла, даже обои переклеить успела. Маленькая кроватка с маятниковым механизмом стоит рядом с кроватью.

– Мама спасибо большое!

Кладу свою кроху в кроватку, поворачиваюсь к маме и об-

нимаю её.

– Мне для вас мои девочки ничего не жалко.

– Я люблю тебя мам, – бормочу я и чувствую, как она гладит меня по волосам.

Идём в кухню, там уже накрыт стол. Мама придерживается традиций и даже если нет гостей, то это совсем не значит, что праздновать это не надо.

– Давай доченька, за твою малышку. Чтобы росла и крепла с каждым днём.

Чокаемся бокалами, я делаю глоток яблочного сока и слышу, как на телефон пришло сообщение.

– Егор? – Спрашивает мама.

Но это не Егор. Это Олег. И он хочет приехать. Я запретила приезжать ему на выписку, до последнего надеялась, что Егор приедет. И не хотела повторения драки. Но Егор не пишет, не звонит и не приехал на выписку. Я разочарована, что он так быстро остыл. А ведь после разговора с мамой я хотела начать нормально общаться, как друзья, но он сам всё испортил. Ну и чёрт с ним.

– Нет, мама. Это Олег. Тот самый мужчина, с которым подрался Егор.

– Ну и зачем он тебе? – мама спрашивает вскользь, сама смотрит в окно, но я знаю, что это кажущееся спокойствие и равнодушие.

– Он просто друг. И я его пригласила в гости. Как раз познакомитесь.

Мама кривит губы.

– Я не хочу ни с кем знакомиться.

– Почему?

– Просто не хочу. Я лучше Лидии Михайловне пойду, заодно и вам мешать не буду.

– Мам, ты не будешь мешать. Куда ты собралась? Ты же даже ничего не поела.

– Вот возьму салатиков и бутылку вина. Тебе всё равно нельзя. А я за внучку с соседкой выпью.

Переубедить её нет смысла. И я лишь пожимаю плечами и жалею, что поддалась порыву и позвала Олега в гости.

Иду в комнату, чтобы проверить малышку. Она спит, и я боюсь её будить. Поправляю одеялко.

– Спи моя Дюймовочка. Спи.

*** **

Мчусь на такси из аэропорта, чтобы поскорее приехать к тёще. Последние два дня я был в командировке. Разбирался с поставщиком. Надеялся, что успею вернуться до выписки, но когда Наталья Николаевна написала сегодня, что Машу и Настю уже сегодня выписывают, чуть не взвыл от досады. Вот один денёк. Один. И я бы их встретил как полагается мужу встречать жену из роддома.

– А можно быстрее, – тороплю водителя, но тот лишь качает головой.

– Нельзя. Не хочу остаться потом без работы.

“Чёрт!” – ругаюсь мысленно. Кажется, что машина не едет, а ползёт.

Добираемся к месту назначения только в восьмом часу. Такси останавливается на парковке перед домом, я хочу уже выйти, но замечаю, как дверь подъезда открывает и оттуда выходит Олег. Меня накрывает пеленой ревности.

Я же был уверен, что она его просто подговорила изображать из себя её парня, но сейчас она не знала, что я должен был приехать. Значит, это непоказное представление. Значит, у них всё серьёзно?!

Продолжаю сидеть в машине, жду когда чёрный ауди выедет со двора и только тогда направляюсь к подъезду. Сам не знаю для чего. Ещё утром я хотел рассказать Маше всю правду. Что меня подставили. А сейчас не понимаю, есть ли в этом смысл.

Поднимаюсь к ней на этаж, звоню. Дверь открывается практически сразу же. На пороге Маша. Секундная растерянность на лице сменяется равнодушной маской.

– Что тебе надо Волохов?

– Хочу дочь увидеть.

– Она спит.

– Не пропустишь?

– Нет. Приходи завтра, а сейчас уже поздно.

Она хочет захлопнуть дверь, но сейчас я не готов так просто уйти. Подставляю ногу и тяну дверь на себя. Маша чуть

не вываливается из квартиры. В глазах промелькивает страх.

– Что ты делаешь Егор?

– Значит, для кого-то у тебя и ноги распахнуты, а меня даже в дом не хочешь впустить, – говорю спокойно, насколько это возможно. Перешагиваю порог. Маша пятится.

– Ты что совсем обалдел? Выходи из квартиры сейчас же. А перед кем я ноги раздвигаю, тебя не должно волновать. Мы разведены, а я свободная женщина, – понизив голос, шипит Маша.

Вот змея!

Рывком оказываюсь рядом с ней. Она полностью в моих руках. Маленькая, хрупкая. Её сломать ничего не стоит. Прижимаю к себе, ловлю её губы. Она упирается, шипит. А когда мне удаётся её поцеловать, её острые зубки вцепляются в мою нижнюю губу. Я не чувствую боли, скорее азарт и желание показать, что она моя.

– Сама напросилась.

Тащу её в зал, швыряю на диван. Она задыхается от злости, а всё моё тело нестерпимо требует её. От одной только мысли, что она могла быть с тем придурком, внутри закипает бешенство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.